

IV.

Техника земельных передѣловъ.

Примитивность техническихъ приѣмовъ разверстки земельныхъ угодій — Постепенный прогрессъ, замѣчаемый въ техникахъ земельныхъ передѣловъ. — Сравнительное состояніе техники у крестьянъ бывшихъ государственныхъ и бывшихъ помѣщичьихъ.

Вслѣдствіе сравнительно-поздняго своего возникновенія, земельная община славяносербскаго крестьянства не достигла еще столь совершеннаго развитія, не получила еще такой правильности и гармоніи въ различныхъ условіяхъ своего существованія, какъ это мы видимъ въ общинахъ средней полосы Россіи. Здѣшнее крестьянство, какъ мы уже могли убѣдиться въ этомъ изъ всего вышесказаннаго, не успѣло еще въ такой степени реализовать въ своемъ бытѣ общинныя начала, какъ это сдѣлало крестьянство средней Россіи. Условія разверстокъ, техника передѣловъ, весь складъ общинно-земельной жизни и отношенія ея не получили здѣсь еще той цѣльности и опредѣленности, какую мы находимъ въ общинахъ центральной Россіи. Въ то время, какъ въ послѣднихъ выработаны изумительно-остроумные и цѣлесообразные способы разверстки земли, вся техника передѣловъ достигла вообще высокой степени совершенства, вылившись въ прочно установившіяся, почти застывшія формы и шаблоны, — община славяносербскаго уѣзда практикуетъ и теперь еще въ большинствѣ случаевъ довольно примитивные приемы въ техническомъ разверстаніи земельныхъ угодій. Жалобы на несправедливую разверстку общественной земли мнѣ пришлось здѣсь встрѣтить даже въ книгахъ приговоровъ сельскихъ обществъ, хранящихся въ волостныхъ правленіяхъ *). Но здѣсь важно то, что эти приемы замѣтно совершенствуются, техника постепенно измѣняется,

*) Приведемъ здѣсь одинъ изъ приговоровъ этого рода: «1881 года мая 6-го дня мы нижеподписавшіеся, Екатеринославской губерніи, Славяносербскаго уѣзда, Крымской волости и села Крымскаго, государственные крестьяне, имѣющіе право голоса участвовать на сельскомъ сходѣ, бывъ сего числа на ономъ въ законномъ числѣ домохозяевъ и въ присутствіи нашего сельскаго старосты по разнымъ нашимъ общественнымъ дѣламъ, гдѣ, между прочимъ, слушали предъявленную намъ нашимъ сельскимъ старостою жалобу многихъ крестьянъ нашего же села о томъ, что во время прежнихъ передѣловъ нашей земли, находящейся въ обществѣ нашего владѣнія, они надѣлены вмѣсто удобной неудобной землею и во многихъ мѣстахъ душевно-пан земли надѣлены очень обидно, такъ наиримѣрь, на дороги и сараи, проходящіе чрезъ нивы, не дано сколько слѣдуетъ добавки, чрезъ что они много терпятъ въ хлѣбѣ нужды и

сообразно желанію крестьянъ возможно уравнильнѣе распредѣлить между собою надѣльную землю. Поэтому весьма поучительно обратить вниманіе на динамическую сторону затронутого сейчасъ вопроса. Но прежде чѣмъ приступить къ этому, сдѣлаемъ характеристику современнаго положенія здѣсь земельной техники.

При передѣлахъ надѣльная земля прежде всего разбивается на нѣсколько участковъ, полосъ или — какъ здѣсь обыкновенно принято называть — пайковъ. (Въ Курской губерніи такія полосы называются „шматками“, въ Саратовской — „загонами“ и т. д.). При такомъ раздѣлѣ принимается во вниманіе качество земли, ея положеніе и тому подобныя условія. Число такихъ пайковъ въ различныхъ общинахъ весьма различно и зависитъ главнымъ образомъ отъ степени разноразличности земли, съ одной стороны, и степени уравнильности въ распредѣленіи ея — съ другой. Ширина и длина этихъ пайковъ также весьма разнообразны. Ширина бываетъ отъ 1—2 саж. до 10—15 и болѣе сажень. Наболѣе употребительная длина (гоны) — 120 и 160 сажень. О размѣрахъ пайковъ будетъ сказано ниже.

Для наглядности приведемъ одинъ примѣръ дѣлежа душеваго надѣла пахатной земли въ селѣ Крымскомъ: земля разбивается здѣсь на десять пайковъ, положеніе которыхъ опредѣляется крестьянами слѣдующимъ образомъ:

Земля 1 сорта 2 пайка по 10 саж. = 20 саж.	1) Около обществ. плант. (общ. запаш.).
	2) За шляхомъ, около Разсыпной балки.
„ 2 „ 1 „ 7 „ 7 „	Однимъ около Козулячей балки.
	Другимъ на Солонцахъ неудобной.
„ 3 „ 3 „ 5 „ 15 „	1) На Лугани.
	2) Около Долгенькой балки.
	3) Около балки Костеморовой.
„ 4 „ 1 „ 4 „ 4 „	Однимъ около балки Петровой.
	Другимъ около балки Свяченой.
	Третьимъ на Разсыпной балкѣ.
„ 5 постоянный ежегодный паекъ 9 саж.	Запольная или на двенадцатой.
„ 6 „ „ „ 5 „	
„ 7 бакча 1 „ 3 саж. 3 саж.	
Всего . 63 саж.	

несутъ убытокъ, каковую жалобу тѣ-же крестьяне подтвердили и на сходѣ и просятъ добавочнаго надѣла или передѣла вовсе земли въ настоящемъ 1884 году. Постановили: по окончаніи *весеннихъ* полевыхъ работъ въ селѣ 1884 году произвести вновь передѣлъ земли нашей на будущій 1885 годъ на число ревизскихъ душъ, на коихъ по владѣльной записи нашей надѣлена земля между нами уравнильнѣе отнюдь не надѣлять никого вовсе неудобной землей, а на дороги и овраги, проходящіе чрезъ нивы и на пустарники и солонцы, гдѣ есть на нивахъ не въ большомъ количествѣ давать въ добавокъ земли при подѣлѣ или изъ остатка, мотущаго произойти отъ раздѣла земли по усмотрѣнію старосты и раздѣльщиковъ то количество, которое занимаетъ на нивахъ дорогами, оврагами, солонцами и т. п.

Гоны у всѣхъ полосъ одинаковы—120 саж.; такимъ образомъ въ этомъ селѣ приходится по разверсткѣ пахатной земли на душевой надѣлъ 3 дес., да 360 кв. саж. отводится подъ бакчи.

Для уясненія практикуемыхъ здѣшними крестьянами способовъ разверстокъ земли приведемъ по этой части нѣсколько примѣровъ. Д. Орловка. Въ селеніи четыре улицы. На разверстку земли по очереди являются хозяева крайнихъ въ улицѣ домовъ по одному съ конца. Эти четыре хозяина мечутъ жребій: какой улицѣ прежде брать землю перваго сорта; потомъ для разборки земли втораго сорта вновь мечутъ жребій и т. д. по числу сортовъ земли. При слѣдующей пережеребьевкѣ ту же механику продѣлываютъ четыре другихъ хозяина съ противоположныхъ концовъ каждой улицы и хозяева разбираютъ землю уже совершенно въ противоположномъ порядкѣ: дѣльщикъ получаетъ землю первымъ, за нимъ его сосѣдь и т. д. кругомъ. Д. Михайловка, Горско-Ивановской волости. Чередные представители четырехъ концовъ (изъ восьми) улицъ мечутъ жребій: съ какого конца будетъ разбираться земля изъ cadaго кута, поступающаго въ раздѣлъ. Взявшій верхъ палки рукою беретъ землю изъ перваго кута первымъ, за нимъ получаютъ землю хозяева, живущіе съ нимъ на одномъ порядкѣ, потомъ начинаютъ брать землю въ томъ-же кутѣ хозяева того порядка, представитель котораго ухватилъ палку вторымъ съ верхняго конца ея и такъ далѣе. Д. Краснополе. Механизмъ разверстки такой: четыре хозяина съ чередныхъ концовъ четырехъ порядковъ мечутъ жребій на палкѣ; взявшій верхъ беретъ землю изъ cadaго кута первымъ, за нимъ его сосѣди и проч.

Указанный сейчасъ въ названныхъ селеніяхъ способъ раздѣла земли является наиболѣе принятымъ и употребительнымъ у крестьянъ Славяносербскаго уѣзда вообще. Но многія общины поступаютъ въ этихъ случаяхъ иначе. Въ д. Раевкѣ жеребьевка производится по десяткамъ, въ каждомъ десяткѣ по 12 душъ. Жребій вынимаетъ 10-ти лѣтній мальчикъ. Въ д. Христовой земля дѣлится на двѣ полосы и затѣмъ эти полосы дѣлятся на пайки. Пайки всѣ перенумерованы. Каждый крестьянинъ бросаетъ свой жеребокъ въ картузь, а затѣмъ, кто какой возьметъ и какой № подходитъ въ полѣ, тотъ тѣмъ пайкомъ и пользуется. Въ д. Елизаветовкѣ при разверсткѣ земли все селеніе дѣлится на 11 десятковъ и потомъ на каждый десятокъ бросаютъ жребій. Приступая къ парѣзкѣ полосъ, каждый десятокъ бросаетъ жребій въ свою очередь на cadaго хозяина десятка. Въ

д. Македоновкѣ на каждую душу бросается особый жребій, такъ что у домохозяина, сколько-бы душъ онъ не имѣлъ, полоса шире 15 саж. нѣтъ. (Душевая полоса равна 15 саж. на $160 = 2400$ кв. саж., т. е. одной десятинѣ). Въ д. Михайловкѣ, Петро-Голеницевской волости, при раздѣлѣ каждого лана также бросаютъ жребій на каждую душу. Въ д. Екатериновкѣ при раздѣлѣ перваго кута бросаютъ жребій на каждую душу (даютъ по одной десятинѣ), а при раздѣлѣ втораго кута бросаютъ жребій на каждыя двѣ души (даютъ по $\frac{1}{2}$ дес.). Въ д. Соколовкѣ находятъ излишнимъ бросать жребій на землю, а отводятъ ее съ какого-нибудь конца улицы. „Все равно—земля плохая: хоть съ того начни, хоть съ другаго, земля не получаетъ“, — не безъ ироніи заявляютъ по этому поводу крестьяне.

Заслуживаетъ вниманія техника земельныхъ передѣловъ въ селѣ Луганскомъ. Механизмъ разверстки земли заключается здѣсь въ слѣдующемъ. Передъ разверсткой общество опредѣляетъ прежде всего, сколько участковъ и подъ какими номерами должны пойти въ раздѣлъ. Число десятинъ въ каждомъ участкѣ извѣстно со времени освобожденія; въ большинствѣ участки имѣютъ по 60 десятинъ. Иногда они образуютъ клинья или-же дорогой раздѣляются на два, въ такомъ случаѣ количество десятинъ въ нихъ меньше. Опредѣливъ число десятинъ во всѣхъ участкахъ по числу наличныхъ ревизскихъ душъ, на каждый изъ участковъ бросаютъ жребій по улично и по сосѣдству. Затѣмъ волостнымъ правленіемъ составляется списокъ уполномоченныхъ, при чемъ обозначаются всѣ сосѣди послѣднихъ въ числѣ столькихъ душъ, сколько имѣется десятинъ въ участкѣ, вынутаго по жребію уполномоченнымъ. Каждая такая группа лицъ или улица дѣлитъ участокъ уже между собой, бросая жребій на крайнихъ, занесенныхъ въ списокъ и затѣмъ по порядку №№ списка домохозяевъ раздается на каждую душу по одной десятинѣ. Если встрѣчается въ участкѣ, идущемъ въ раздѣлъ, неудобная земля, то общество дѣляетъ прибавку или же, по просту, скидку нѣсколькихъ десятинъ, не вводя ихъ въ раздѣлъ. Для учета и правильности въ раздачѣ у общества въ концѣ списковъ домохозяевъ составляется особая табличка раздѣла земли *). Приговоръ о передѣлѣ земли, произведенномъ луганскими жителями при выходѣ ихъ на волю, помѣщенъ въ приложеніяхъ къ историческому очерку разсматриваемаго уѣзда.

*) Для примѣра приведемъ одну изъ такихъ табличекъ, составленную въ послѣдній передѣлъ. (См. стр. 99).

№ участка.	Сколько въ участкѣ десяти.	Сколько десяти въ участкѣ пускается въ раздѣлъ.	Сколько прибавки на неудобную землю.	Сколько въ продажѣ.	Сколько душъ въ участкѣ.	№ участка.	Сколько въ участкѣ десяти.	Сколько десяти въ участкѣ пускается въ раздѣлъ.	Сколько прибавки на неудобную землю.	Сколько въ продажѣ.	Сколько душъ въ участкѣ.
79	9	—	—	9	—	112	5 квнтъ	—	—	5	—
80	25	25	—	—	25	113	55	—	2	53	—
81	33	33	—	—	33	114	60	60	—	—	60
82	45	43	2	—	43	115	60	58	2	—	58
83	39	39	—	—	39	116	60	60	—	—	60
84	45	40	—	5	45	117	30	30	—	—	30
85	60	53	2	5	53	122	13	—	—	13	—
86	60	59	1	—	60	122	30	30	—	—	30
87	60	60	—	—	60	123	60	60	—	—	60
88	30	—	2	28	—	124	60	60	—	—	60
92	20	—	—	20	—	125	60	50	6	4	50
93	40	40	—	—	40	126	48	—	2	46	—
94	60	60	—	—	60	127	60	—	—	60	—
95	60	58	2	—	58	128	60	—	—	60	—
96	47	41	—	6	47	129	60	54	—	6	53
97	39	—	—	39	—	130	30	—	—	30	—
98	60	40	2	18	—	130	30 съ взвѣсомъ	—	—	30	—
99	60	45	4 балка	11	60	131	69 тоже	—	—	69	—
100	32	—	—	32	—	132	63 тоже	—	—	63	—
101	28	—	—	28	—	133	36 тоже	—	—	36	—
109	50	—	—	50	—	133	30	—	—	30	—
110	60	50	3	7	60	134	46	—	—	46	—
111	60	60	—	—	60	135	20	—	—	20	—
112	33	—	2	31	—	136	40	164	—	40	—

Что касается тѣхъ сроковъ, на какіе производятся переверстки, то объ этомъ дастъ намъ представленіе слѣдующая таблица:

Разряды крестьянъ.	Пережеребьевки происходятъ:															
	Ежегодно.	ч е р е з ъ								Неопредѣленно.	Послѣ 1861 года были переверстки.					
		1—2 г.		2—3 г.		2—4 г.		2—5 г.			3 г.	3—4 г.		3—5 г.		3—6 г.
		1	2	1	2	1	2	1	2			1	2	1	2	
Ч и с л о о б щ и н ъ																
Собственники . .	9	1	45	5	1	1	14	1	1	1	5	2	3	2	7	
Дарственники . .	1	—	4	4	—	—	2	1	1	—	1	—	—	2	7	
Бывшіе государ. .	5	—	6	2	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	

Такимъ образомъ, у государственныхъ крестьянъ наиболѣе общепринятыми являются сроки передѣла чрезъ одинъ (35⁰/о) и два года (43⁰/о) всего числа общинъ. У собственниковъ большинство общинъ (56⁰/о), дѣлящихъ землю правильно-періодически, производятъ переверстки чрезъ два года. У дарственниковъ наиболѣе распространены переверстки чрезъ 2 года (30⁰/о) и 2—3 года (30⁰/о). Вообще наименьшіе сроки переверстокъ находимъ у крестьянъ бывшихъ государственныхъ, наибольшіе—у дарственниковъ. Крестьяне собственники занимаютъ въ этомъ случаѣ средину. Это обстоятельство находится въ связи со степенью прочности общины у различныхъ категорій крестьянъ. Безъ переверстокъ нельзя достигнуть уравнительнаго дѣлежа земли въ качественномъ отношеніи. Переверстки являются здѣсь однимъ изъ необходимѣйшихъ условій равномернаго распредѣленія земли, а потому въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ община крѣпка, пережеребьевки производятся часто и правильно-періодически. Разсматриваемые передѣлы въ особенности выгодны для деревенской бѣдности, которая хочетъ получить разработанную богачами мягкую землю съ цѣлью произвести на ней посѣвъ паволокомъ, для чего требуется лишь одна лошадь или много пара воловъ. Пережеребьевки и вызываются преимущественно требованіями этой гольтѣбы. Состоятельные хозяева болѣею частью высказываются противъ такихъ передѣловъ; возникающая отсюда борьба принимаетъ въ общинѣ перѣдко довольно враждебный и ожесточенный характеръ (напоминая борьбу изъ за коренныхъ передѣловъ), при чемъ въ концѣ концовъ малосильные въ хозяйственномъ отношеніи дома берутъ обыкновенно верхъ.

Общины, ни разу не дѣлившія земли послѣ 61 года, составляютъ у собственниковъ 7⁰/₀, а у дарственниковъ 30⁰/₀ общаго числа ихъ. Главной причиной отсутствія переверстокъ является однокачественность надѣла. Въ тѣхъ общинахъ, гдѣ среди болѣе или менѣе однокачественнаго надѣла попадаетъ кутъ земли съ разнообразными достоинствами, крестьяне дѣлаютъ для этого кута исключеніе и подвергаютъ его періодическимъ раздѣламъ (см. ниже д. Македоповку). У бывшихъ государственныхъ крестьянъ нѣтъ ни одной общины, не производившей переверстки со времени 61 года. Мало того: во всѣхъ общинахъ этой категоріи крестьянъ, какъ видно изъ таблицы, пережеребевки совершаются правильно-періодически.

Приведенные выше сроки передѣловъ относятся лишь до пахатныхъ земель. Другія угодья имѣютъ нерѣдко другіе сроки передѣловъ. Въ д. Горской пахатная земля со времени воли дѣлилась всего лишь два раза, капустники-же и конопляники передѣляются ежегодно. Въ д. Дмитріевкѣ пахатную землю дѣлятъ чрезъ 2—4 года, сѣнокосъ-же передѣляли только въ 1861 году. Въ нѣкоторыхъ общинахъ различные куты даже пахатной земли имѣютъ различные сроки передѣловъ. Въ обществѣ крестьянъ г. Славяносербска большая часть пахатной земли дѣлится чрезъ два года, а одинъ дальній кутъ, около 900 десятинъ, крестьяне дѣлятъ чрезъ четыре года. На этомъ дальнемъ кутѣ толоки совсѣмъ не бываетъ и онъ пашется ежегодно. Въ д. Македоновкѣ одно поле (181 дес.) черезъ каждыя три года дѣлится по ревизскимъ душамъ. На другомъ-же, которое постоянно пашется (362 дес.), пережеребевки до сихъ поръ не было ни разу: земля была „скрозь ровная“ у всѣхъ и каждый владѣеть теперь въ этомъ полѣ тѣми-же полосами, какія достались ему въ 1862 году.

Что касается порядковъ дѣлежа сѣнокосовъ въ тѣхъ немногихъ общинахъ, гдѣ они существуютъ, то эти порядки сходны съ таковыми-же, принятыми въ отношеніи пахатныхъ земель. Обыкновенно дѣлится трава, а не сѣно. Но въ нѣкоторыхъ общинахъ поступаютъ на оборотъ. Въ д. Криничной сѣнокосъ косятъ всѣ надѣльные крестьяне по числу ревизскихъ душъ (одинъ косецъ и одинъ гребецъ); убравши, такимъ образомъ, сѣно, дѣлятъ его на число надѣловъ. (Сѣнокосъ на лугу, при р. Камышевахъ—около 3 дес., съ которыхъ накашиваютъ до 70—80 копѣ). Неудобно расположенные сѣнокосные участки всюду скашиваются коллективно и затѣмъ дѣлятся уже сѣномъ. Въ селѣ Луганскомъ такого рода сѣнокоса имѣется болѣе 450 дес., это—сѣнокосъ изъ лѣснаго

участка, по полянамъ въ лѣсу, расположенъ кусками, между кустами и озерами. На всемъ этомъ пространствѣ трава предварительно скашивается и затѣмъ уже дѣлится копнами. Для скашивания требуется отъ каждой души (наличной ревизской) по человѣку.

Раздѣлъ лѣса производится также вездѣ по душамъ. Распределенія лѣса по ровну на каждый дворъ, практикуемаго нерѣдко крестьянами центральной и сѣверной Россіи, здѣсь не пришлось наблюдать намъ. О техники раздѣла лѣсныхъ участковъ дадутъ понятіе слѣдующіе указанія по этой части крестьянъ села Крымскаго. Лѣсъ вырубается здѣсь чрезъ 2—3 года. Каждый разъ отводится для передѣла по 6—7 десятинъ. Идутъ всѣмъ обществомъ. Выбирается четыре подѣльщика, изъ крестьянъ „болѣе вѣрныхъ и справедливыхъ“; выбираются они всѣмъ обществомъ на каждую сотню. На дерево приходится самое большое семь человѣкъ, а бываетъ и два дерева на одну душу. Эти дѣлятъ дерево уже между собою: кому толстое мѣсто достанется, тотъ беретъ меньше и т. д. Дѣлежъ лѣса длится 3—4 дня. „Хлопотливое дѣло—равнять надо много“. Все дѣлается въ лѣсу, при общественномъ контролѣ, при чемъ, какъ и въ полѣ, находится по одному предста вителю съ каждаго дома.

Разсмотрѣніе вопроса о пережеребьевкахъ въ связи съ системами полеводства и качествами здѣшней почвы представлено въ главѣ „земледѣліе и скотоводство“.

Выше мы обратили вниманіе на фактъ постепеннаго прогрессированія у здѣшнихъ крестьянъ техники передѣловъ. Приступая къ разсмотрѣнію этого вопроса, укажемъ прежде всего на то обстоятельство, что пережеребьевки, т. е. общіе передѣлы съ цѣлью качественного уравниванія земли, въ первое время существованія здѣсь общины происходили черезъ довольно продолжительные промежутки времени, лѣтъ черезъ 12—15, при чемъ установленныхъ сроковъ для передѣловъ не было. Впослѣдствіи-же стремленіе къ возможно уравнительному распределенію земли заставило крестьянъ дѣлать сроки передѣловъ все болѣе и болѣе короткими. Въ настоящее время пережеребьевки совершаются здѣсь большею частью чрезъ каждые два—три года, правильно-періодически. Неправы тѣ, которые съ предубѣжденіемъ относятся къ общинамъ, часто производящимъ жеребьевки. Короткіе промежутки между передѣлами вызываются хозяйственной необходимостью. Въ особенности это справедливо по отношенію къ здѣшнимъ общинамъ, гдѣ почвы крайне разнокачественны, гдѣ земля не удобряется и гдѣ, благодаря примитивности техники передѣловъ,

переѣна мѣстъ, совершаемая при пережеребьевкахъ, является одной изъ главнѣйшихъ гарантій уравнительнаго распредѣленія земли. „Стали чаще дѣлить,—объясняютъ крестьяне села Вергунки,—чтобы уравнительнѣе было. Прежде лѣтъ черезъ 7 пускали поле въ передѣлъ, теперь черезъ 1—2 года. Земля неровная,—другому достанется плохой, переработанный кутъ, такъ что въ семь-то лѣтъ онъ и хозяиномъ перестанетъ быть“.

Вмѣстѣ съ учащеніемъ сроковъ передѣловъ измѣнялись къ лучшему и самые способы разверстки земли. Въ селѣ Крымскомъ до послѣдняго времени земля дѣлилась по улицамъ, при чемъ на всю землю бросалось только 4 жеребья, по числу улицъ. Нынѣшній годъ подѣлили землю по душамъ или по сотнямъ, въ строгомъ смыслѣ (100 душъ въ сотнѣ), такъ что вмѣсто четырехъ жеребьевъ бросили ихъ 11; этимъ достигли болѣе уравнительнаго распредѣленія земли, такъ какъ участки стали меньше, контроля больше. „Дюже лучше: плутней меньше, а то прежде иные захватывали богато, а другимъ доставалось трошки (не много); теперь плутней нема, честнѣй теперь; будемъ хлопотать, чтобы по душамъ учредилось и на будущее время“—разъясняютъ крестьяне. Въ селѣ Черкасскомъ долгое время при передѣлахъ земли бросалось только два жребія для крайнихъ домовъ на все село. Лѣтъ 10 назадъ для большей уравнительности въ дѣлежѣ земли учредили десятки, которыхъ имѣется теперь 13 и каждому изъ которыхъ полагается особый жребій. Въ десяткѣ числится 50 душъ, которыя при дѣлежѣ земли между собою бросали первое время лишь 2 жеребья между двумя крайними домохозяевами, чтобы рѣшить, съ какого только конца парѣзывать землю; въ послѣднее-же время на каждый домъ (ихъ въ каждомъ десяткѣ 30) мечутъ особый жребій. Въ другихъ селеніяхъ, все съ тою-же цѣлью достигъ большаго уравниенія, начинаютъ увеличивать число пайковъ (полосъ), на которые дѣлятся по качеству надѣльная земля. Въ с. Николаевкѣ до 1882 года земля у каждаго была въ двухъ мѣстахъ, а съ 1882 г. признали болѣе уравнительнымъ дѣлить землю на 4 пайка. Тѣхъ-же цѣлей достигаютъ путемъ измѣненія топографическаго положенія пайковъ и дѣлянокъ. Такъ въ хут. Должикѣ, Васильевской волости, прежде отводили пайки въ длину, а теперь стали отводить въ ширину, такъ какъ нѣкоторые хозяева заявили неудовольствіе на то, что у нихъ много въ надѣлахъ солонцевъ. Наконецъ, улучшенія въ техникѣ выражаются въ упорядоченіи способовъ пользованія землею убыльныхъ душъ. Въ с. Каменномъ-Бродѣ убыльная

земля шла сначала въ раздѣлъ по сосѣдству, но такими порядками были многіе недовольны, такъ какъ нѣкоторые сильные дома снимали убыльныя души и получали землю въ одномъ кускѣ на много душъ, другимъ же, поэтому, нерѣдко доставалась земля плохого качества. Общество стало „гнѣтъ“ на такіе порядки и въ послѣдніе годы вся земля убыльныхъ душъ выдѣлена въ особую улицу. Она сдается обществомъ для уплаты податей на два года.

До какой степени процессъ развитія общинно-земельныхъ отношеній и въ частности техники передѣловъ исполненъ постепеннаго прогрессированія и усовершенствованія, можно судить по слѣдующимъ сопоставленіямъ.

Въ общинахъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ техника передѣловъ достигла значительно большаго совершенства сравнительно съ общинами бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ. Это выражается, между прочимъ, въ количествѣ пайковъ, полосъ, на которые дѣлится надѣльная земля съ цѣлью возможно уравнительнаго распредѣленія ея и въ размѣрѣ этихъ пайковъ и полосъ. Объ этомъ дастъ намъ представленіе слѣдующая табличка, составленная на основаніи вычисленій по 99 общинамъ уѣзда:

Разряды крестьянъ.	Число общинъ.	Число пайковъ пахатной земли.	Сколько приходится на паекъ квадратныхъ сажень.
Собственники	70	291 *	1065
Дарственники	15	27	812
Бывшіе государственные.	14	128	822

Такимъ образомъ, у бывшихъ государственныхъ крестьянъ число названныхъ пайковъ столь значительно, что на каждый изъ нихъ приходится меньшее количество земли, чѣмъ на подобный же паекъ у собственниковъ и почти столько-же, сколько у дарственниковъ, хотя надѣль государственныхъ крестьянъ въ полтора раза превышаетъ надѣль собственниковъ и въ шесть разъ превосходитъ надѣль дарственниковъ.

Такая разница въ состояніи техники у названныхъ категорій крестьянъ станетъ намъ понятной, если мы припомнимъ, съ одной стороны, то обстоятельство, что различнаго рода усовершенствованія происходятъ путемъ медленныхъ и постепенныхъ приспособленій; съ другой—то, что общинное землевладѣніе у бывшихъ государственныхъ крестьянъ существуетъ уже болѣе полувѣка, тогда какъ у бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ первый коренной передѣлъ произведенъ только въ 60-хъ годахъ.

V.

Основанія разверстки платежей и способы взиманія ихъ.

Основанія, на которыхъ распредѣляются различнаго рода платежи въ общинахъ крестьянъ бывшихъ государственныхъ и бывшихъ помѣщичьихъ. — Измѣненія, происходящія въ этой сферѣ. — Стремленіе къ подходящему распредѣленію платежей. — Поряжки собираиія и храненія различнаго рода платежей. — Отсутствіе правильнаго счетоводства. — Случаи растраты общественныхъ суммъ и сборовъ у бывшихъ помѣщичьихъ и бывшихъ государственныхъ крестьянъ. —

Роль круговой поруки. — Ея положительныя и отрицательныя стороны.

Основанія, по которымъ распредѣляются извѣстные платежи, въ различныхъ общинахъ различны, а различныя категоріи платежей имѣютъ часто неодинаковыя основанія для своего распредѣленія въ одной и той-же общинѣ. Вообще говоря, у здѣшнихъ крестьянъ какъ бывшихъ государственныхъ, такъ и бывшихъ помѣщичьихъ, замѣчается склонность къ распредѣленію платежей по надѣльной землѣ, сообразно количеству ея у различныхъ домохозяевъ. Эта склонность съ особенной силой сказывается у бывшихъ государственныхъ крестьянъ, гдѣ она и находитъ себѣ болѣе или менѣе полное практическое примѣненіе. Во всѣхъ общинахъ этой категоріи крестьянъ всѣ платежи, за исключеніемъ подушной подати, которая обыкновенно взимается съ ревизскихъ окладныхъ душъ, раскладываются на земельные надѣлы. Отъ характера разверстки надѣльной земли зависитъ здѣсь и характеръ распредѣленія платежей. Въ селахъ: Чернухинѣ, Городищахъ, Фатцевкѣ, Ольховаткѣ, Петропавловскомъ и Орѣховкѣ, гдѣ земля дѣлится по числу желающихъ пользоваться ею, и платежи распредѣляются на тѣхъ-же основаніяхъ: за каждый надѣлъ, взятый у общества, домохозяинъ долженъ уплачивать всѣ лежащія на немъ платежи и повинности. Въ селахъ: Крымскомъ, Нижнемъ и Желтомъ платежи разверстываются по числу ревизскихъ душъ, на которыя подѣлена надѣльная земля.

У крестьянъ-собственниковъ платежи разверстываются большею частію на слѣдующихъ основаніяхъ: волостные сборы — по наличнымъ работникамъ, всѣ остальные — по надѣламъ. Но во многихъ селеніяхъ (д.д. Криничная, Петровеньки, Николаевка, хут. Богдановскій и др.) при только-что названной формѣ разверстки подушная подать взимается исключительно лишь съ ревизскихъ душъ. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ селеніяхъ (с.с. Каменка, Штеровка, Красный-Кутъ и д.д. Елизаветовка,

Федоровка, Никитовка, Воскресеновка, Давыдовка и др.) всѣ сборы безъ исключенія раскладываются по землѣ, по количеству надѣловъ, находящихся въ распоряженіи отдѣльныхъ домохозяевъ.

Еще больше уклоненій отъ порядковъ распредѣленія платежей, принятыхъ государственными крестьянами, представляютъ общины крестьянъ дарственникововъ. Въ этихъ общинахъ нерѣдко всѣ платежи (съ земскимъ сборомъ и государственнымъ поземельнымъ налогомъ включительно) раскладываются на всѣхъ наличныхъ работниковъ, при чемъ безземельные домохозяева облагаются одинаково съ земельными. Ничтожные размѣры землевладѣнія заставляютъ этихъ крестьянъ при опредѣленіи основаній разверстки выдвинуть на первое мѣсто трудовую, рабочую силу семьи. Въ раскладку платежей включаются здѣсь и дворовые, если они пользуются отъ общества усадьбой. Такъ въ д. Бѣлой-Горѣ къ платежу всѣхъ денежныхъ повинностей, кромѣ 104 ревизск. душъ, пользующихся землею полевой и усадебной, привлечено обществомъ 24 работника изъ безземельныхъ семей, имѣющихъ въ селеніи только усадьбы. Изъ этихъ 24 работниковъ 16 приходятся на семьи дворовыхъ. Общее число разверсточныхъ единицъ равняется, слѣдовательно, въ этой общинѣ $104 + 24 = 128$.

Въ нѣкоторыхъ общинахъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ мы наблюдаемъ довольно своеобразныя основанія раскладки платежей. Въ с. Адрианополѣ выкупные платежи разложены на 197 наличныхъ ревизскихъ душъ, а всѣ остальные платежи—на 239 работниковъ. Въ д. Уткино подушная подать и волостные сборы взимаются съ 198 работниковъ, а всѣ остальные сборы—съ 203 надѣловъ. Въ д. Ящиковой подушная подать берется съ 144 работниковъ, а всѣ остальные платежи—съ 157 надѣловъ. Въ д. Новоселовкѣ подушная подать, волостные и сельскіе сборы—съ 60 работниковъ, а остальные сборы—съ 50 надѣловъ. Въ с. Павловкѣ раскладка платежей двойная: на умершихъ и живыхъ. 27 душъ умершихъ платятъ по раскладкѣ подушной подати и поземельнаго налога на 138 душъ, значащихся по окладнымъ листамъ, а земскихъ сборовъ на 135 надѣловъ, значащихся по выкупной сдѣлкѣ, вслѣдствіе чего приходится первыхъ платежей—по 1 руб. 2 коп., вторыхъ—0 руб. 14 коп., а всего 1 руб. 16 коп. Живыя души ревизскія платятъ, кромѣ того, за 20 душъ умершихъ—выморочныхъ, а потому платежей съ нихъ сходитъ по 1 руб. 50 коп. Сельскій сборъ раскладывается здѣсь по работникамъ отъ 18 лѣтъ—его приходится по одному рублю на раскладочную единицу.

При раскладкѣ платежей рабочій возрастъ въ различныхъ общинахъ опредѣляется различно. Обыкновенно рабочій возрастъ считается отъ 18 до 55 или 60 лѣтъ. Но изъ этой средней величины есть много исключеній. Въ селѣ Георгіевскомъ рабочій возрастъ считается съ 13 лѣтъ, въ д. Зимогорьѣ—съ 22 лѣтъ, въ д. Церковной—съ 17—70 лѣтъ, въ хут. Хрустальномъ—съ 18—50 лѣтъ, въ д. Мало-Константиновкѣ и с. Михайловскомъ—съ 22—60 лѣтъ, въ д. Верхне-Орѣховкѣ и сел. Бѣломъ—до 70 лѣтъ, въ д. Михайловкѣ—до 65 лѣтъ. Въ д. Пятигорскѣ только 80-ти лѣтніе старики освобождаются отъ всѣхъ платежей.

Какъ и всѣ другія явленія народной жизни, разсматриваемые нами порядки подвергаются въ общинахъ различнымъ измѣненіямъ. Въ д. Македоновкѣ всѣ платежи, не исключая волостныхъ, до 1884 года платили только съ ревизскихъ душъ, а нынче, съ 1884 года, привлекли и новорожденныхъ съ 18 лѣтъ къ платежу только волостныхъ сборовъ, но еще идетъ дѣло „переваломъ“, одни платятъ, другіе—нѣтъ, больше стали платить и новорожденные. Въ с. Сокольникахъ до 1882 года всѣ платежи платили съ ревизскихъ душъ, а съ 82 года волостной платежъ, который здѣсь заключалъ и сельскій сборъ, разложили на работниковъ съ 18—60 лѣтъ. Въ д. Петро-Марьевкѣ волостной сборъ переложень съ ревизскихъ душъ на работниковъ въ 1886 году. Платятъ этотъ сборъ съ 18—60 лѣтъ, а если есть сыновья у стариковъ, то послѣдніе платятъ до смерти.

Но самымъ характернымъ и любопытнымъ явленіемъ въ разсматриваемой области слѣдуетъ признать стремленіе крестьянъ къ переложенію платежей съ земли и рабочихъ на скотъ, т. е. ко введенію у себя до извѣстной степени подоходнаго налога *). Значительная часть надѣльной земли лежитъ здѣсь подъ толокой, служа пастбищемъ для скота и принося выгоды лишь для зажиточныхъ, имѣющихъ много скота, домохозяевъ. Вотъ почему вопросъ о переводѣ платежей съ земли на скотъ является однимъ изъ самыхъ насущныхъ и животрепещущихъ вопросовъ земельной жизни здѣшняго крестьянства. Положительное рѣшеніе этого вопроса составляетъ одну изъ главнѣйшихъ заботъ и стремленій здѣшней крестьянской гольтѣбы и малосильныхъ домохозяевъ. По разсматриваемому предмету въ общинахъ Славяносербскаго уѣзда происходятъ теперь горячіе споры и разсужденія. Въ с. Макаровомъ-Уру крестьяне заявляютъ: „не найдемъ способовъ расирѣдѣнить

*) Разверстка платежей на скотъ получила широкое распространеніе въ Маріупольскомъ уѣздѣ, о чемъ въ своемъ мѣстѣ мы будемъ говорить подробно.

удобнѣ платежи". Хотѣли по количеству скота, да тогда много скота продать. И такъ скотъ трудно держать. Въ с. Черкасскомъ крестьяне хотѣли распределить платежи по скоту, но потомъ оставили эту мысль: „у одного нивче богато худобы, а на другой годъ будетъ меньше и т. д. — въ результатъ все равно, все на одно сойdetъ". Въ с. Еленовкѣ въ послѣднее время весной при отгонѣ скота на толоку возникаютъ споры между состоятельными хозяевами, у которыхъ много скота и бѣдными, у которыхъ скота не имѣется (особенно изъ за овецъ), причемъ бѣдные домохозяева требуютъ, чтобы было уравниеніе на толокѣ овецъ, указывая на то обстоятельство, что на ихъ землѣ пользуется скотъ богатыхъ, а они никакой выгоды не получаютъ. Настоящей весной думаютъ назначить на каждую десятину толоки по 2 овцы, а сверхъ этой нормы брать плату.

Тѣхъ-же цѣлей уравнительности достигаютъ путемъ выдѣла земли подъ толоку не по ровну отъ каждаго душеваго пайка, а сообразно количеству скота. (Подробности см. въ главѣ „земледѣіе и скотоводство").

Въ нѣкоторыхъ общинахъ агитація за переложеніе платежей съ земли на скотъ дала уже и практическіе результаты. Такъ въ селѣ Ольховаткѣ находимъ слѣдующій общественный приговоръ: „1884 года іюня 3-го дня мы нижеподписавшіеся, Екатеринославской губерніи, Славяно-сербскаго уѣзда, Чернухинской волости, села Ольховатки, домохозяева государственные крестьяне, составляющіе полный сходъ, бывъ сего числа въ собраніи на сельскомъ сходѣ въ присутствіи нашего сельскаго старосты, гдѣ выслушали отъ него предложеніе о желаніи крестьянъ нашего общества приступить къ равномерному распределенію платежа поземельнаго налога, такъ какъ многіе зажиточные крестьяне платятъ таковыя платежи за двѣ души не болѣе, а скота имѣютъ отъ 15 до 25 штукъ; а другіе платятъ отъ двухъ до четырехъ душъ, скота же имѣютъ не болѣе 10 штукъ, а земли сихъ послѣднихъ находятся въ толокѣ подъ пастыбою скота болѣе, чѣмъ у первыхъ крестьянъ, что для послѣднихъ крайне обременительно, почему мы съ общаго всѣхъ насъ согласія постановили: чтобы вся толока оплачивалась отъ каждой штуки находящейся у крестьянъ скота по слѣдующей цѣнѣ: за пару воловъ—50 коп., за корову—30 коп., за всякую гудевую—70 коп., лошадь—25 коп., овцу—10 коп. и свинью 15—коп., а съ погородныхъ лицъ, проживающихъ въ нашемъ селеніи Ольховаткѣ, пользующихся разными общественными угодьями, у которыхъ имѣется скотъ, пользующійся толокою и другими пастбищными мѣстами наравнѣ

съ крестьянами нашего общества—возложить платежъ на таковыхъ лицъ за каждую штуку скота: корову, лошадь и гулевую-яловую по 3 руб., овцу и свинью по 50 коп., каковыхъ крестьянъ и другихъ лицъ вписать въ списокъ совмѣстно съ крестьянами нашего общества, каковой платежъ суммы долженъ поступить въ уплату лежащихъ на обществѣ повинностей за землю“. Въ большинствѣ-же селеній споры изъ-за способовъ распредѣленія платежей кончаются различными уступками со стороны богатыхъ домохозяевъ. Эти уступки выражаются, главнымъ образомъ, въ томъ, что богатые, имѣющіе много скота, хозяева берутъ на себя обработку земли общественныхъ запасныхъ, а бѣдные получаютъ въ этомъ случаѣ значительныя льготы.

При распредѣленіи платежей на каждый годъ всюду составляется особый „раскладочный“ приговоръ, въ которомъ для каждаго рода платежей, вмѣстѣ съ обозначеніемъ размѣра ихъ, проставляется число разверсточныхъ единицъ. Во многихъ селеніяхъ старосты освобождаются обществомъ совсѣмъ отъ платежа волостныхъ сборовъ.

Сборъ платежей производится особымъ сборщикомъ, который во всѣхъ общинахъ выбирается на одинъ годъ. У сборщика имѣется особая книга, дневникъ, куда записываются поступающіе платежи. Иногда, въ рѣдкихъ случаяхъ, для храненія собираемыхъ сборщикомъ суммъ выбирается специальный „кассиръ“. Учитываютъ сборщика большею частью два раза въ годъ, рѣже одинъ разъ, въ концѣ службы сборщика (д.д. Криничная, Петровеньки и др.). Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ (с. Ивановка, д.д. Горская, Раевка) учетъ сборщика производится по три раза въ годъ. Въ небольшихъ общинахъ (д.д. Сентовка, Красногоровка, Бѣлая-Гора и др.) учета сборщику часто совсѣмъ не дѣлаютъ. Въ с. Нижнемъ до 1881 года учетовъ сборщиковъ совсѣмъ не было; съ этого же времени учеты стали производиться ежегодно два раза. Учетъ производится выбираемыми специально съ этой цѣлью особыми уполномоченными отъ общества, при содѣйствіи писари и другихъ грамотныхъ крестьянъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда на сборщика „замѣчается большое подозрѣніе“, общество нанимаетъ грамотныхъ людей со стороны. При учетѣ всегда присутствуетъ староста, а порѣдко въ этомъ дѣлѣ принимаетъ непосредственное участіе волостной старшина съ писаремъ.

Собираніемъ общественныхъ доходовъ завѣдуетъ староста; но онъ играетъ въ этомъ случаѣ лишь чисто административную роль; для храненія-же и расходованія общественныхъ суммъ выбирается обыкновенно на 3 года особое лицо, „кассиръ“.

Обыкновенно у каждого домохозяина имѣется особая книжка, куда записываются всѣ вносимые платежи или одной общей суммой или-же каждый родъ платежа отдѣльно. Первый способъ порождаетъ путаницу и крестьяне, по возможности, стараются замѣнить его вторымъ, при чемъ нерѣдко различные сборы отмѣчаются различными условными знаками и вмѣсто цифръ также ставятся знаки; такъ напр. существуютъ знаки: для рублей (X), для десятковъ рублей — □, для гривениковъ — X, для копѣекъ — I и т. д. Въ д.д. Андреевкѣ, Петрово-Николаевкѣ, Верхне-Орѣховкѣ и Пятигорскѣ всего лишь первый годъ сборы стали записываться въ книжки порознь; прежде-же они заносились туда одной общей суммой. Далеко не у всѣхъ крестьянъ имѣются платежныя книжки. Въ маленькихъ общинахъ (д.д. Богаевкѣ, Михайловкѣ, Сентовкѣ, Красногоровкѣ, хут. Самсоновомъ, Терновомъ и др.) совсѣмъ не имѣется платежныхъ книжекъ. Въ другихъ селеніяхъ (д.д. Криничная, Николаевка и др.) хотя платежныя книжки и имѣются, но существуютъ онѣ лишь для проформы — никакихъ записей въ нихъ не ведется. Въ д. Михайло-Лазаревкѣ есть платежныя книжки, но ведутся онѣ крайне небрежно. Сыновъ остается по раздѣлу отъ отца и живетъ безъ книжки. Часто на три дома одна книжка. Въ с. Адрианополь, по словамъ крестьянъ, податныя книжки имѣются „черезъ десятаго и пятаго“, да и тѣ не у всякаго записываются, а если и записываются, то общей суммой. Въ с-цѣ Шелковомъ-Протоцкѣ многіе изъ крестьянъ платежей за первую половину не вписываютъ, а осенью очищаютъ за весь годъ.

Все счетоводство по собиранію податей сосредоточено въ рукахъ сельскаго писаря (онъ-же часто и волостной). Сборщикъ неграмотенъ, крестьяне тоже — всѣмъ завѣдуетъ писарь, который обыкновенно записываетъ поступающіе платежи и въ книжки домохозяевъ и въ дневникъ. Въ сельскомъ правленіи имѣется окладная книга, гдѣ должны отмѣчаться взносы противъ cadaго хозяина, но они большею частью не отмѣчаются совсѣмъ. Все это порождаетъ путаницу, благодаря которой совершаются растраты и злоупотребленія. Случаи подобныхъ растратъ наблюдаются въ общинахъ Славяносербскаго уѣзда довольно часто, но обыкновенно эти растраты выражаются въ ничтожныхъ суммахъ и большею частью пополяются вскорѣ виновными лицами. Въ д. Богородицкой было растрчено сборщикомъ въ 1883 году 9 руб. 79 коп.; причины растраты неизвѣстны и сборщикъ увѣряетъ все общество, что онъ взнесъ всѣ деньги, но только выданную ему квитанцію потерялъ. Виновный суду не предалъ. Въ д. Михайло-Лазаревкѣ лѣтъ 8 назадъ

староста Никита Оедоренко растратилъ рублей 10, потомъ пополнилъ, общество простило. Въ селѣ Николаевкѣ бывали маловажныя недоимки по 3 и 5 руб., но пополнялись и общество прощало. Въ д. Македоновкѣ при учетѣ часто оказывается недочетъ денегъ, но общество всегда даетъ старостѣ льготы и онъ вскорѣ вноситъ недостающую сумму. Въ с. Каменкѣ малыя растраты бывають почти ежегодно. Растраченныя деньги пополняются тотчасъ самимъ сборщикомъ. Въ с. Красномъ-Кутѣ въ 1882 г. сборщикомъ было растрчено неизвѣстно куда 30 руб. Сборщикъ объявилъ объ этомъ обществу и затѣмъ въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ уплатилъ свой долгъ. Виноный былъ прощенъ и суду не преданъ. Случаи подобныхъ-же растратъ съ подобнымъ-же исходомъ зарегистрированы еще въ слѣдующихъ селеніяхъ: д.д. Христовой, Селезневкѣ № 1 и № 2, Петро-Голеницевкѣ, Пришибѣ № 1, Комисаровкѣ, Мануйловкѣ и с.с. Сокольникахъ, Анненскомъ и Александровкѣ.

Случаи болѣе или менѣе крупныхъ растратъ (свыше пятидесяти — ста рублей) имѣли въ уѣздѣ мѣсто за послѣднія 10 лѣтъ въ 13 общинахъ бывшихъ помѣщичьихъ и 6 общинахъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ. Общая сумма подобныхъ растратъ, зарегистрированныхъ во время мѣстныхъ изслѣдованій, равняется для бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ 2106 руб. и 3026 руб. для бывшихъ государственныхъ крестьянъ. Изъ этихъ денегъ растрчено:

	Число случаевъ.	Общая сумма растраты.
1) Сборщиками	10	2768 руб.
2) Старостами	8	1070 "
3) Волостными старшинами	4	738 "
4) Сельскими писарями	2	556 "
		5132 руб.

Наиболѣе крупныя растраты за послѣднее десятилѣтіе имѣли мѣсто въ слѣдующихъ селеніяхъ: Въ селѣ Городищахъ сборщиками было растрчено: въ 1879 г.—800 руб., въ 81 г.—116 руб. и въ 83 г.—247 руб. Изъ послѣдней растраты было уплачено виновнымъ 190 руб. Всѣ деньги были растрчены на свои нужды. Виноные суду не были преданы. Одинъ изъ нихъ былъ грамотный, а другой нѣтъ. Въ с. Орѣховкѣ, Петропавловской волости, въ 1878 г. сельскимъ писаремъ былъ сломанъ замокъ отъ сундука, гдѣ хранились деньги по вѣмъ сборамъ и оттуда было имъ взято 450 руб. Виноный былъ преданъ суду и по приговору послѣдняго просидѣлъ три года въ острогѣ. Въ с. Камен-

номъ-Бродѣ въ 1872 году оказалась растрата сборщикомъ и волостнымъ старшиною до 400 руб. Дѣло велось до сего времени; виновнымъ оказался старшина. Сборщикъ далъ старшинѣ въ оборотъ подъ росписку. Старшина долженъ былъ уплатить обществу, но общество простило ему въ виду того, что обществу неизвѣстно, кто виноватъ. Оба состоятельные и грамотные. Въ д. Орѣховой, Горско-Ивановской волости, въ 1878 году сборщикъ довѣрилъ писарю свезти 106 руб. денегъ въ казначейство. Писарю, взявшему деньги, въ казначейство ѣхать не пришлось, откладывать съ одного дня на другой и потомъ сказать, что деньги тѣ у него украдены. Общество продало у него 2 воловъ и взыскало деньги. Въ 1884 году въ этомъ-же селеніи обнаружилась растрата у сборщика 170 руб.; въ теченіи двухъ лѣтъ, говорятъ, онъ покупалъ хлѣбъ, женилъ сына, дѣти въ это время неизвѣстно на чей счетъ щеголяли; до 70 рублей были взысканы, остальные за нимъ, общество думаетъ и у него продать воловъ. Сборщикъ неграмотенъ. Суду виновные не предавались. Въ д. Церковной была растрата лѣтъ 6 назадъ страховыхъ суммъ въ количествѣ 180 руб. однимъ изъ волостныхъ старшинъ, Ильей Суковатымъ или Яковомъ Нагорнымъ. Дѣло запутано, говорятъ крестьяне, и добыть правды трудно. Они брали, но неизвѣстно, „чи они платили, чи нѣтъ“. Приплось обществу эти 180 руб. вновь заплатить прошлый годъ. Заплатили изъ выкупныхъ денегъ, въ которыхъ такимъ образомъ образовалась недоимка въ 180 руб. Въ д. Исаковой за три послѣдніе года бывшій староста до 85 года растратилъ изъ мірскихъ суммъ 284 руб. Поводомъ послужило пьянство. Общество хотѣло покончить миромъ съ тѣмъ, чтобы онъ уплатилъ деньги. Теперь, вслѣдствіе отказа, думаютъ подать въ судъ. Староста былъ неграмотенъ. Отъ растраты оказались недоимки. Въ с. Васильевѣ сборщикъ податей заматалъ въ 1877 году 170 руб. изъ собранныхъ выкупныхъ платежей. Человѣкъ онъ несостоятельный, общество этихъ денегъ не искало. Въ с. Макаровомъ-Яру лѣтъ 9—10 назадъ у сборщика сельскихъ и волостныхъ сборовъ, Григорія Кривошняго, оказалась растрата въ 70 руб. Общество простило, хотя онъ и не взнесъ ихъ (уплатилъ только 25 руб.) и далъ росписку въ томъ, что по учету все оказалось вѣрно. Самъ онъ человѣкъ неграмотный, а въ теченіи года переѣзжалось три писаря. Въ д. Голубовѣ въ 1883 году была растрата старостой вспомогательной кассы—было растрчено 85 руб. Общество разошлось миролюбиво. Виновный напаялся содержателемъ сельской почты, что и погасило долгъ. Староста былъ неграмот-

тень. Вообще говоря, виновныя въ растратахъ лица очень рѣдко предаются крестьянами суду. Обыкновенно въ такихъ случаяхъ общество беретъ отъ виновнаго росписку въ томъ, что онъ уплатитъ обществу въ послѣдствіи растраченныя суммы, и дѣло кончается домашнимъ образомъ.

Жалобъ на круговую поруку, за самымъ ничтожнымъ исключеніемъ, слышать отъ крестьянъ при мѣстныхъ изслѣдованіяхъ Славяносербскаго уѣзда не приходилось. Въ однихъ селеніяхъ крестьяне относятся совершенно безразлично къ этому институту. „Намъ отъ круговой поруки ни тепло, ни холодно“ — заявляютъ крестьяне с. Штеровки. Въ другихъ общинахъ крестьяне категорически высказываются за круговую поруку. Въ с-цѣ Мало-Николаевкѣ они дѣлаютъ указаніе на то, что, благодаря круговой поруцѣ, многіе изъ жителей за прежніе годы изъ бѣдныхъ сдѣлались средними хозяевами, завели скотъ. Круговая порука практикуется не только въ большихъ общинахъ, которыя обязаны по закону примѣнять ее, она существуетъ и въ тѣхъ селеніяхъ, въ которыхъ имѣется менѣе 40 ревизскихъ душъ и которыя по закону избавлены отъ нея.

Помимо уплаты платежей, принципъ круговой поруки лежитъ здѣсь въ основаніи многихъ другихъ порядковъ и предпріятій крестьянской жизни. Въ деревнѣ Уткино, благодаря круговой поруцѣ, удалось сдѣлать крайне необходимый заемъ у г-жи Фонтъ-Цеймернъ для уплаты податей. Подобный-же заемъ, за круговой порукой, былъ заключенъ въ 1874 г. крестьянами с. Адрианополя. Далѣе круговой порукой пользуются здѣсь при арендѣ земель, при заключеніи контрактовъ на возку угля и т. д. Нерѣдко круговая порука, такъ сказать, расчленяется, примѣняясь къ дѣлу не обществами, а нѣсколькими отдѣльными домохозяевами, въ числѣ не болѣе иногда 3—2 человекъ. Такъ, напримѣръ, въ книгѣ сдѣлокъ и договоровъ Чернухинской волости за 1884 г. находимъ слѣдующую сдѣлку за № 15 отъ 14 октября: „два крестьянина с. Чернухино за *круговой порукой* даемъ сіе славяносербскому 2-й гильдіи купцу Якову Малкину въ томъ, что мы обязались вывезти каменнаго угля собственно намъ принадлежащими колымажками количествомъ 20 тыс. изъ Лозово-Петровскаго рудника, при д. Лозовой-Павловкѣ, на станцію Изюмъ Д. к.-у. ж. дороги, срокомъ, сколько намъ заблагорассудится, цѣною по 1³/₄ коп. съ вывезеннаго пуда, въ задатокъ получили 50 руб., каковыя должны быть исключены изъ причитающихся денегъ за вывозку угля“.

Но, оказывая такое благотворное, положительное вліяніе на крестьян-

скую жизнь, круговая порука имѣетъ въ тоже время свои темныя, отрицательныя стороны. Последнія вытекаютъ, впрочемъ, не изъ самаго существа и принципа круговой поруки, а обуславливаются съ одной стороны тѣми фискальными цѣлями, во имя которыхъ установлена круговая порука, съ другой-же — тѣми строгими и принудительными мѣрами, какія до сихъ поръ допускаются закономъ для успѣшнаго достиженія этихъ фискальных цѣлей. Являясь фискальнымъ средствомъ, гарантирующимъ казисъ правильное поступленіе платежей, круговая порука вызываетъ цѣлый рядъ печальныхъ явленій, которыя именно и служатъ причиной всѣхъ нападокъ и нареканій на круговую поруку. Въ интересахъ фиска закономъ устанавливается такой порядокъ отвѣтственности. Если за крестьяниномъ окажется недоимка, то сельскому обществу предоставляется принимать слѣдующія мѣры: 1) Обратитъ на возмѣщеніе недоимки доходъ съ принадлежащаго недоимщику въ собственность недвижимаго имущества; 2) отдать самого недоимщика или кого-либо изъ членовъ его семейства въ посторонніе заработки, въ томъ-же уѣздѣ или сосѣдственномъ, съ условіемъ, выработанныя деньги обратитъ въ мірскую кассу. Отдавать въ заработки въ другія, не отдаленныя губерніи дозволяется только по приговору сельского схода и, притомъ, только такихъ неисправныхъ плательщиковъ, которые не платятъ повинностей по упорству, перадѣлю или распутству; 3) опредѣлить къ недоимщику опекуна, безъ разрѣшенія котораго не дозволять неисправному хозяину отчуждать что-либо изъ его имущества и изъ его доходовъ до пополненія, или, вмѣсто неисправнаго хозяина, назначать старшимъ въ домѣ другаго члена той-же семьи; 4) подвергнуть продажѣ принадлежащее недоимщику лично недвижимое имущество, за исключеніемъ лишь выкупленной крестьяниномъ усадьбы; 5) продать ту часть движимаго и строенія недоимщика, которая не составляетъ необходимости въ его хозяйствѣ, и отобрать у недоимщика часть отведенныхъ ему полевыхъ угодій или даже весь его полевой надѣлъ. Если названныя мѣры не достигаютъ цѣлей, то недоимка раскладывается сельскимъ сходомъ на остальныхъ крестьянъ того-же общества; если-же неисправнымъ окажется все общество, то оно понуждается къ уплатѣ недоимки полиціей, которая располагаетъ правомъ продажи крестьянскаго движимаго имущества.

Эти требованія заключаютъ 187—191 статьи общаго положенія и повторены въ статьяхъ 126—130 положенія о выкупѣ для взысканія недоимокъ выкупныхъ платежей.

Обращаясь отъ этихъ законоположеній къ дѣйствительности, наталкиваемся на слѣдующіе факты.

Случаевъ примѣненія круговой поруки въ томъ смыслѣ, чтобы при этомъ приходилось платиться своимъ имуществомъ самому обществу — такихъ случаевъ зарегистрировано при мѣстныхъ изслѣдованіяхъ немного. Но среди нихъ есть случаи весьма крупныя и характерныя, повлекшіе за собою весьма печальныя послѣдствія. Въ селѣ Павловкѣ изъ опасенія, чтобы не былъ проданъ за недоимки скотъ зажиточныхъ хозяевъ, совершена была продажа большей части надѣльной земли. Еще болѣе глубокія измѣненія произошли подъ непосредственнымъ вліяніемъ круговой поруки въ земельномъ бытѣ села Макарова-Яра. Здѣсь, впрочемъ, круговая порука была лишь первоначальнымъ толчкомъ, измѣненія-же произведены путемъ 165 статьи полож. о выкупѣ. Результатомъ примѣненія круговой поруки и 165 ст. явился здѣсь выдѣлъ изъ состава общества 75 домохозяевъ (подробности см. въ главѣ „Вліяніе законодательства на земельную общину“).

Что касается порядка взысканія недоимокъ, практикуемаго самими крестьянами, то въ этомъ отношеніи мы наблюдаемъ слѣдующее: при взысканіи податей общество даетъ несостоятельнымъ хозяевамъ льготы отъ нѣсколькихъ дней до нѣсколькихъ мѣсяцевъ, обыкновенно отъ одного срока до другаго, а иногда на годъ и болѣе.

Если, по истеченіи этого срока, уплата податей не послѣдуетъ, въ такомъ случаѣ принимаются противъ недоимщика различныя мѣры. Въ д. Голубовкѣ, какъ понудительная мѣра, существуетъ сажаніе въ холодную на 2 и 3 дня; потомъ недоимщикъ выпускается, чтобы заработать; затѣмъ такая-же мѣра повторяется. За 24 года было два случая принужденія къ продажѣ скота. Въ д. Орѣховой съ нерадивыхъ требуютъ усиленно подать, при чемъ часто призываютъ въ правленіе, дѣлаютъ выговоръ и пугаютъ. Въ д. Криничной сажаютъ недоимщиковъ въ холодную при волости, затѣмъ даютъ отсрочки на недѣлю, а потомъ, если не уплатятъ, опять сажаютъ. Въ с. Павловкѣ года 4 назадъ старшина, принуждая, раздавалъ для уплаты податей деньги помѣщиковъ подъ уборку по 2½ руб. за десятину. Въ с-дѣ Шелковомъ-Протоки, когда нѣтъ денегъ, крестьянинъ „наимается“, по соглашенію общества, у своихъ-же домохозяевъ или на сторонѣ и хозяину говорятъ, чтобы онъ не давалъ денегъ на руки недоимщику. Въ д. Македоновкѣ недоимщиковъ стращаютъ: приходитъ староста и выборные старшіе десятидворные, оцѣниваютъ скотъ — овецъ, свиней, по

до продажи дѣло еще никогда не доходило: недоимщикъ деньги всегда достасть и уплачиваетъ. Въ селѣ Георгіевскомъ недоимщиковъ, по постановленію волостнаго суда, порютъ 20-ю ударами плетью; это уже за проступокъ — оправдываются крестьяне — когда хозяинъ пьянствуетъ и т. п. Такихъ крестьянъ въ послѣднее время было высѣчено въ названной общинѣ два яедовѣка.

Мѣры, подобныя вышеозначеннымъ, принимаются и нѣкоторыми другими общинами разсматриваемаго уѣзда. Нельзя обвинять въ этомъ случаи крестьянъ. Виновиномъ такихъ печальныхъ фактовъ является наша податная система, никогда не знавшая плательщика „низшаго разряда“, его знала только община, отвѣчая за него круговою порукой. Между тѣмъ во всей Европѣ существуетъ минимумъ обложенія и известная часть дохода обложенію не подвергается. Нашего минимальнаго плательщика до сихъ поръ еще никто не опредѣлилъ и не былъ никѣмъ отысканъ тотъ низшій предѣлъ, дальше котораго не могутъ спускаться земскіе сборы, а налоги государственные должны быть возможно понижены или-же и вовсе не доходить *). Крестьяне въ данномъ случаѣ поставлены въ безвыходное положеніе и, находясь подъ постояннымъ давленіемъ мѣстной полиціи, вынуждены прибѣгать иногда къ довольно крутымъ мѣрамъ противъ своихъ односельчанъ. Но насколько возможно, общества стараются облегчить неимущимъ хозяевамъ уплату платежей. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ для уплаты недоимокъ за неимущихъ хозяевъ сдаются въ аренду кутки общественной земли. Въ д. Михайловкѣ за неаккуратныхъ хозяевъ общество занимаетъ деньги у богатаго и уплачиваетъ платежи, а недоимщикъ возвращаетъ эти деньги обществу впоследствии. Въ с. Павловкѣ уплачиваютъ за недоимщиковъ изъ общественныхъ суммъ, а они рассчитываются, какъ заработаютъ. Въ д. Македоновкѣ общество ежегодно уплачиваетъ за недоимщиковъ рублей по 30—40 изъ общественныхъ суммъ; эти деньги иногда взыскиваются, иногда же прощаются; при этомъ росписки, данныя неплательщиками обществу, уничтожаются. Подобные случаи имѣютъ мѣсто и во многихъ другихъ общинахъ уѣзда. Но помимо этихъ частныхъ пособій, имеющихъ болѣе или менѣе случайный характеръ, община практикуетъ постоянную, правильно организованную систему помощи въ уплатѣ платежей малосильными домохозяевами. Эта система выражается въ дѣлсообразной, согласованной со всей совокупностью хозяйственныхъ

*) См. статью Н. Шелгунова „По поводу круговой поруки“, *Русская Мысль*, 1885, 12.

условій, нуждъ и потребностей — каждаго отдѣльнаго дома, раскладкѣ платежей. Земля, денежные платежи, натуральная повинность — все это раскладывается общиной по домохозяйствамъ, сообразно ихъ индивидуальнымъ особенностямъ, сообразно ихъ силѣ, зажиточности и благосостоянію. Рядомъ съ этимъ въ общинахъ (Славносербскаго уѣзда) получила широкое примѣненіе благотворительность; сюда же слѣдуетъ отнести совершаемыя во имя ихъ или иныхъ общественныхъ цѣлей (преимущественно для уплаты платежей за умершія души) общественныя работы и главнѣйшую изъ такихъ работъ — общественныя запашки. Но разсмотрѣніе этихъ вопросовъ составитъ предметъ слѣдующей главы.

VI.

Общественныя запашки, общественныя работы и общественная благотворительность.

Исторія возникновенія общественныхъ запашекъ въ Славносербскомъ уѣздѣ. — Ихъ современное положеніе. — Основанія распредѣленія работъ. — Сочувственное отношеніе крестьянъ къ общественнымъ запашкамъ. — Разсмотрѣніе общественныхъ запашекъ, какъ одного изъ видовъ общественныхъ работъ и связь ихъ съ благотворительностью. — Факты послѣдней. — Характерные случаи общественныхъ работъ.

Рядомъ съ собственно общиннымъ землевладѣніемъ мы находимъ въ крестьянской средѣ много различныхъ другихъ фактовъ и проявленій общиннаго строя жизни. Одни изъ этихъ фактовъ возникли и развились при участіи внѣшнихъ, постороннихъ вліяній, другіе — выросли совершенно независимо отъ послѣднихъ, выработаны крестьянствомъ самостоятельно. Среди явленій первой категоріи едва ли не главное мѣсто занимаютъ т. н. общественныя запашки. Вопросъ объ этихъ запашкахъ представляетъ въ настоящее время одинъ изъ животрепещущихъ вопросовъ русской экономической литературы. По отношенію къ нему установилось два, діаметрально противоположныхъ мнѣнія: одни придаютъ громадное значеніе общественнымъ запашкамъ, разсматриваютъ ихъ, какъ одно изъ проявленій обычной наклонности русскаго крестьянства къ коллективной, солидарной дѣятельности и видятъ въ нихъ лучшее средство для надлежащаго разрѣшенія вопроса о народномъ продовольствіи. Другіе относятся къ общественнымъ запашкамъ

совершенно отрицательно и, ссылаясь на крестьянское малоземелье, на искусственность самого учреждения, вызванного къ жизни инициативой стороннихъ вліяній и т. п. — категорически высказываются за безусловное уничтоженіе ихъ.

Въ виду важности вопроса мы нѣсколько подробнѣе остановимся на разсмотрѣніи его. Сначала изложимъ въ послѣдовательномъ порядкѣ фактическія данныя относительно различныхъ сторонъ этого вопроса, затѣмъ постараемся привести въ связь этотъ вопросъ съ другими, аналогичными ему явленіями народной жизни и посмотримъ, не нуждается-ли въ нѣкоторыхъ измѣненіяхъ современная постановка этого дѣла?

Въ большинствѣ селеній бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ Славяно-сербскаго уѣзда общественныя запашки заведены въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, между 61—64 годами. Но въ нѣкоторыхъ селеніяхъ введеніе запашекъ относится къ болѣе позднему времени. Въ д. Ионовѣ общественныя запашки учреждены въ 1871 году. Въ д.д. Сентовкѣ, Красногоровкѣ и Новоселовкѣ, въ хут. Терновомъ и Калиновомъ общественныя запашки введены въ 1873 году. Въ д. Петро-Марьевѣ только 10 лѣтъ, какъ завели обычай собирать хлѣбъ. Сначала сдѣлали засыпу съ душъ по $1\frac{1}{2}$ четв. жита и ячменя, а потомъ выстроили магазинъ и въ слѣдующіе годы дѣлали запашку. Во многихъ общинахъ запашки существовали еще во времена крѣпостнаго права. Въ д.д. Орфховкѣ, Петровенькѣ №№ 1 и 2 и с. Александровкѣ общественныя запашки были введены тотчасъ-же послѣ голоднаго (1833) года. Основались изъ засыпей въ магазинъ по одной мѣркѣ ржи съ души. Въ д. Ново-Павловкѣ общественныя запашки существуютъ болѣе 40 лѣтъ. У крестьянъ д. Македоновки общественныя запашки введены еще въ 30-хъ годахъ, по распоряженію ихъ бывшаго помѣщика, Мих. Степ. Македонскаго, который выстроилъ и нынѣшній хлѣбный магазинъ. Въ д. Михайло-Лазаревкѣ запашка, существовавшая при крѣпостномъ правѣ, по выходѣ на волю была уничтожена и заведена вновь въ 1865—66 г. Въ с. Георгіевскомъ запашка введена за долго до выхода крестьянъ на волю и съ тѣхъ поръ непрерывно продолжается. Точно также, не прерываясь съ крѣпостныхъ поръ, за панскія права, основались общественныя запашки въ с. Павловкѣ, Макаровомъ-Яру, Николаевкѣ, Бѣломъ, Еленовкѣ, Сокольникахъ, д.д. Петровкѣ, Лозовой, Пятигорскѣ, Волнухино, Головиновкѣ, Петровкѣ, Бѣленькой, Юрьевѣ, с-дѣ Шелковомъ-Протовѣ и хут. Веселой-Марьевкѣ. При крѣпостномъ

правѣ, по словамъ крестьянъ (перечисленныхъ сейчасъ селеній), общественныя запашки не имѣли для нихъ серьезнаго значенія, такъ какъ всѣмъ распоряжались тогда помѣщики. При учрежденіи запасекъ, по выходѣ на волю, дѣло не обошлось безъ различнаго рода недоразумѣній и препирательствъ. Въ селахъ Павловкѣ и Еленовкѣ № 1-й и д.д. Петровской и Лозовой, по освобожденіи крестьянъ, хлѣбныя запасы остались у помѣщиковъ. Въ д. Петровенькѣ № 1 и 2 помѣщикъ въ 1861 году объявилъ хлѣбныя запасы своими, но крестьяне пожаловались мировому посреднику и хлѣбъ тотъ въ количествѣ 32 четвертей былъ имъ возвращенъ. Въ д. Церковной магазинъ вмѣстѣ съ хлѣбомъ достался въ 1861 году пану.

Другими помѣщиками, наоборотъ, было оказано крестьянамъ нѣкоторое содѣйствіе при учрежденіи ими своихъ запасекъ. Въ д. Македоновкѣ крестьяне постѣ воли получили отъ помѣщика хлѣбныя запасы въ количествѣ 70 четв. ржи и 20 четв. ячменя. Въ д. Орловкѣ устройство магазина было всецѣло произведено на счетъ землевладѣльца. Введеніе общественныхъ запасекъ, а главное—устройство магазина, стоило для нѣкоторыхъ, въ особенности малолюдныхъ общинъ, большихъ хлопотъ. Въ д. Михайло-Лазаревкѣ первое время по основаніи собственной запашки крестьяне ссыпали хлѣбъ въ помѣщичій амбаръ, за что платили въ годъ аренды 8—10 рублей. Только лѣтъ 8 назадъ удалось построить имъ свой собственный магазинъ. Въ д. Краснопольѣ крестьяне купили сначала для амбара старую хату, потомъ эту хату продали, къ вырученнымъ деньгамъ прибавили часть средствъ изъ общественныхъ доходовъ и купили амбаръ. Въ д. Сентовкѣ крестьяне купили амбаръ за 75 руб. у еврея (должны были возить его хлѣбъ въ Таганрогъ, по 2 руб. отъ четверти). Такимъ-же образомъ заработали деньги на амбаръ жители д. Красногоровки. Въ д. Новоседовкѣ на покупку амбара общество косило ленъ у землевладѣльца Павловскаго по 2½ руб. за десятину. Заработали такимъ способомъ 65 руб. Нарядъ былъ отъ вѣнца. Для образованія запасовъ была сдѣлана засыпка по 1 четв. ржи и ½ четв. ячменя съ ревизской души. Въ хут. Терновомъ „магазинъ“ купили въ 6-й ротѣ, у крестьянина, за 40 руб.; деньги эти собраны съ ревизскихъ душъ. Сборъ хлѣба былъ также произведенъ съ ревизскихъ душъ (по 1½ четв. ржи съ души). Въ д. Дмитріевкѣ для образованія запасовъ первоначально былъ сборъ по мѣркѣ съ богатаго двора. Въ д. Петро-Голенищевкѣ магазинъ завели всего лишь лѣтъ 15 назадъ, а запашка существуетъ съ самаго „положенія“.

Что касается бывших государственных крестьянъ, то у нихъ общественныя запашки существуютъ съ давнихъ поръ. Въ с. Петропавловкѣ хлѣбныя запашки введены съ 1823 года, въ с. Орѣховкѣ — съ 33 года. Въ с. Городищахъ общественная запашка существуетъ болѣе 30 лѣтъ. Въ с.с. Червухинѣ, Ольховаткѣ, Черкасскомъ, въ обществѣ крестьянъ г. Славяносербска общественныя запашки существуютъ съиздавна. Въ с.с. Фацевкѣ и Желтомъ, по словамъ крестьянъ, общественная запашка существуетъ съ самаго начала основанія селенія. Въ с. Нижнемъ запашки введены съ тѣхъ поръ, какъ крестьянами стали заведывать Палаты Государственныхъ Имуществъ. Въ с. Крымскомъ запашка существуетъ съ незапамятныхъ временъ.

На вопросъ о томъ — по чьей инициативѣ введена запашка, — получались отъ крестьянъ различныя отвѣты. Въ большинствѣ общинъ слышались заявленія о томъ, что запашки учреждены подъ постороннимъ вліяніемъ — „по совѣту помѣщика“, „по предложенію мирового посредника“, „по внушенію разныхъ начальствующихъ лицъ“ и т. п. Иногда крестьяне прямо заявляли, что имъ было „приказано“ завести запашки: „изъ волости приказъ былъ“, „по распоряженію земской управы“, „по приказанію правительства“ — учреждены запашки, говорили крестьяне. Такого рода отвѣтамъ и заявленіямъ слѣдуетъ придавать лишь условный смыслъ. Вѣдь и евреевъ народъ былъ, по его словамъ, „по приказанію начальства“. Фактъ повсемѣстнаго распространенія запашекъ въ этомъ уѣздѣ и живучесть ихъ указываютъ уже сами по себѣ на сочувственное отношеніе къ нимъ массы населенія. Съ другой стороны — встрѣчалось не мало селеній, гдѣ крестьяне прямо заявляли о томъ, что запашка введена по желанію общества, по его приговору, „по общественному сговору“ (с. Адриано-поль, д.д. Михайловка, Ново-Павловка, Гзафировка, Дмитріевка, с. Михайловское, д.д. Петровская, Пятигорскъ, Раевка, с. Ново-Божедаровка и др.). Въ нѣкоторыхъ общинахъ (д.д. Политровка, Бѣлая-Гора и др.) запашки введены крестьянами „по примѣру прочихъ селеній“. Общая площадь земли подъ общественными запашками равняется 1848.7 дес., изъ нихъ 748 дес. приходится на долю бывшихъ государственныхъ крестьянъ и 1100.7 дес. на долю крестьянъ бывшихъ помѣщичьихъ.

Общественныя запашки производятся или на надѣльной землѣ или на арендованной, или же на надѣльной и арендованной въ одно и тоже время. Первой категоріи находимъ въ уѣздѣ 116 общинъ, второй 22 и третьей 9 общинъ. Значительное число общинъ двухъ послѣднихъ рядовъ, безспорно, свидѣтельствуетъ объ активно-сочувственномъ отно-

шеніи мѣстныхъ крестьянъ къ институту общественныхъ запасекъ. Большую часть общинъ, производящихъ запашку на арендныхъ земляхъ, составляютъ дарственники, сидящіе на однопосадковомъ надѣлѣ. Арендуются земля большею частью за отработки, рѣже — исполно. Въ д. Мало-николаевкѣ, Штеровской волости, землю подъ запашку, въ количествѣ 8—10 дес., общество беретъ за неоткрытіе шинка. Среди бывшихъ государственныхъ крестьянъ нѣтъ ни одной общины, производящей запашку на арендной землѣ. Всѣ запашки расположены здѣсь на надѣльныхъ дачахъ.

Подъ общественныя запашки отводится земля по близости селенія, обыкновенно не болѣе какъ въ 1—2 верстахъ отъ него. Только въ немногихъ селеніяхъ (да и то въ тѣхъ, которыя ведутъ запашку на арендной землѣ) общество производитъ посѣвъ магазиннаго хлѣба въ значительномъ разстояніи отъ усадьбы. Такъ, въ д. Ново-Павловкѣ общественная запашка находится въ разстояніи 5 верстъ, а въ хут. Терновомъ и Калиновомъ — въ 6-ти верстахъ отъ селенія. У большинства общинъ запашка расположена въ одномъ куткѣ; нѣкоторыя общины (д.д. Криничная, Камянка, Горская и др.) ячмень или пшеницу сѣютъ въ одномъ мѣстѣ, а жито (рожь) — въ другомъ. Наконецъ, есть общины, гдѣ запашка занимаетъ нѣсколько кусковъ земли. Такъ въ д. Бѣлой-Горѣ запашка была въ 1884 году въ шести мѣстахъ-кутахъ, оставшихся послѣ раздѣла, а въ д. Орловкѣ запашка бываетъ и въ семи мѣстахъ.

Что касается установившихся при запашкахъ порядковъ работъ, тѣхъ основаній, на какихъ онѣ распределяются между отдѣльными домохозяевами, то въ этомъ отношеніи всѣ общины можно разбить на слѣдующія три главные группы: въ первую группу войдутъ общины, гдѣ практикуется строгій нарядъ на каждую работу всѣхъ домохозяевъ на извѣстныхъ основаніяхъ, при чемъ устанавливается плата за оранку. Вторую группу составятъ общины, гдѣ работы распределяются такимъ образомъ: воловые пашутъ и возятъ, безволовые, вообще не имѣющіе скота, косятъ и убираютъ; иногда въ общинахъ этого разряда раздѣленіе труда идетъ и дальше: воловые пашутъ и возятъ, лошадины боронятъ, не имѣющіе-же вовсе скота хозяева — косятъ и убираютъ хлѣбъ. Наконецъ, въ третьей группѣ общинъ никакого наряда на работы не производится, работы не распределяются, а идутъ гуртомъ. Число общинъ первой категоріи весьма ограничено и не превышаетъ 10% общаго числа ихъ. Сдѣлаемъ для примѣра указанія на нѣкоторыя изъ общинъ этого рода. Въ д. Бѣлой-Горѣ нарядъ производится на пашню отъ вѣнца: пара воловъ и рабочій, давшій плугъ самъ на работу не

идеть; на *посѣвъ* — отъ вѣнца борона и работниковъ; *возовица* — такимъ же образомъ; *косовица* — отъ вѣнца косарь и вязальникъ; на *молотьбу* — всѣ работники мужескаго пола; не воспрещается въ случаѣ молотьбы катками, вмѣсто мужиковъ, высылать женщинъ. Хозяева, не имѣющіе воловъ, платятъ за оранку по 50 коп.; деньги эти идутъ на угощеніе работавшихъ. Въ другихъ общинахъ нарядъ работъ производится на иныхъ началахъ. Въ д.д. Мало-Николаевкѣ, Эртоидовкѣ, с-цѣ Петро-Браспосельѣ, д. Исаковой и др. работы раскладываются по ревизскимъ душамъ. Въ д.д. Михайловкѣ, Андреевкѣ, Орловкѣ — нарядъ производится съ каждаго надѣла.

Общинъ второй категоріи насчитывается въ уѣздѣ до 30%. Но слѣдуетъ замѣтить, что нѣкоторыя изъ этихъ общинъ не придерживаются строго того распредѣленія работъ, какое констатировано нами выше. Случается, что въ косѣхъ и уборкѣ хлѣба воловые и лошадные хозяева участвуютъ наравнѣ съ семьями, не имѣющими никакого скота. Вообще надо замѣтить, что и въ селеніяхъ прежде разсмотрѣнной категоріи извѣстный распорядокъ работъ примѣняется съ безусловной строгостью далеко не всегда.

Такъ, напримѣръ, въ с. Хорошемъ работы распредѣлены по работникамъ: 3 саж. выорать, посѣять, убрать, свезти и сволочить; но для тѣхъ хозяевъ, которые не имѣютъ худобы, дѣлается уваженіе: ихъ сажени разбираетъ общество по четверти. Наиболѣе строгіе распорядки по этой части пришлось наблюдать въ обществѣ крестьянъ города Славяносербска, гдѣ составленъ слѣдующій приговоръ по общественнымъ запашкамъ: „1884 года сентября 23 дня предположили обществомъ подъ общественную запашку выорать на каждую ревизскую душу, живую и работниковъ по два сажень, сколько таковой причитается. Въ случаѣ кто по нерадѣвію или легкомыслію прописаннаго числа не выполнить, то мы предоставляемъ полное право нашему сельскому старостѣ штрафовать таковыхъ денежными штрафами за каждую душу или работника по 3 руб. серебр. въ пользу общества, а на случай какого-либо сопротивленія, то таковыхъ староста имѣетъ полное право, кромѣ штрафа, представлять волостному правленію для поступленія съ виновнымъ согласно общаго положенія о крестьянахъ, въ чемъ и учиненъ сей приговоръ“ и т. д.

Наибольшее число общинъ (60%) заключаетъ третья группа. Въ общинахъ этой категоріи, какъ сказано выше, работы идутъ гуртомъ и никакого наряда для нихъ не существуетъ. Сюда входятъ главнымъ

образомъ небольшія, малолюдныя селенія; но нерѣдко подобный способъ работъ находимъ и въ большихъ общинахъ

Домохозяева, не имѣющіе скота, вообще не участвующіе въ запашкахъ, выполняютъ обыкновенно какія нибудь другія работы *по мірщинѣ* (т. е. такъ ого рода общественныя работы по натуральной повинности, которыя производятся самимъ обществомъ, а не путемъ найма). Въ с. Перво-звановскомъ хозяева, не имѣющіе рабочаго скота, выходятъ только на поправку общественнаго магазина. Въ с-дѣ Шелковомъ-Протоки без-воловые выгоняются на починку дорогъ, мостовъ и т. п.

Разсматриваемая нами форма распредѣленія работъ при обществен-ныхъ запашкахъ, практикуемая уже и теперь наибольшимъ числомъ общинъ Славяносербскаго уѣзда, въ будущемъ имѣетъ получить еще большее распространеніе.

Дѣло въ томъ, что въ послѣднее время здѣсь происходитъ усилен-ная агитація за переложеніе платежей съ земли на скотъ, на худобу, чему противятся богатые хозяева, имѣющіе много скота и выгодно пользующіеся толочной землей. Чтобы удовлетворить до извѣстной сте-пени такого рода притязанія со стороны безлошадныхъ и безволовыхъ хозяевъ, богатые крестьяне соглашаются взять на себя всѣ работы по общественнымъ запашкамъ, представляя бѣднякамъ въ тоже время равносильное право на полученіе хлѣба изъ общественныхъ магазиновъ. При установленіи подобныхъ компромиссовъ всякое принужденіе или взиманіе штрафовъ съ бѣдной части крестьянскаго населенія за неявку на работы по общественнымъ запашкамъ—всякія такія мѣры уже не могутъ имѣть мѣста.

Выше мы констатировали фактъ сочувственнаго отношенія крестьянъ въ институту общественныхъ запашекъ, въ доказательство чего указали, между прочимъ, на повсемѣстное распространеніе общественныхъ за-пашекъ и на существованіе ихъ даже въ общинахъ дарственинцовъ, которые, не смотря на крайнее стѣсненіе въ землѣ, все таки заводятъ у себя запашку, прибѣгая специально съ этой дѣлю къ арендѣ земли. Интересно также съ этой стороны прослѣдить причины отсутствія за-пашекъ въ общинахъ, не имѣющихъ ихъ. Хлѣбныхъ запашекъ вовсе не существуетъ въ 37 общинахъ, расположенныхъ въ слѣдующихъ воло-стяхъ: 1—въ Александровской, 1—въ Кричианской, 2—въ Манаро-Ирской, 2—въ Михайловской, 1—въ Первозвановской, 1—въ Суходоль-ской, 7 общинъ—въ Петро-Голенищевской волости, 3—въ Иллирійской, 2—въ Еленовской, 2—въ Павловской, 1—въ Штеровской, 2—въ Усен-

ской и 12 общинъ — въ Соколыницкой волости. Въ послѣдней волости изъ 12 общинъ, не имѣющихъ запашекъ, 11 составляютъ селеніе Припѣть и всѣ вмѣстѣ заключаютъ въ себѣ всего лишь 77 семей, т. е. на каждую общину приходится только по семи домохозяевъ. Незначительность общинъ и служить причиной отсутствія здѣсь хлѣбныхъ запашекъ. Та-же причина объясняетъ отсутствіе запашекъ въ большинствѣ другихъ общинъ названныхъ волостей. (См. основныя таблицы).

Въ остальныхъ общинахъ существовавшія здѣсь запашки прекращены или вскорѣ послѣ „положенія“ или въ самыя послѣдніе годы и непосредственной причиной этому послужили неурожаи. Въ селѣ Анненскомъ запашка и магазинъ существовали со времени освобожденія крестьянъ. Въ 1884 году хлѣба въ магазинѣ уже не было: его раньше разобрали для общественнаго посѣва, но посѣвъ этотъ ничего не далъ, обмѣняли только сѣмена, потомъ опять случился неурожай. Въ виду этого порѣшили приговоромъ уничтожить запашку и въ годъ урожая собрать хлѣбъ съ души. Въ д. Александровкѣ послѣ освобожденія сѣяли 3—4 года, но потомъ, вслѣдствіе неурожаевъ, запашку совсѣмъ уничтожили и никакихъ сборовъ на пополненіе магазиновъ не производится. Въ д. Калиновой общественная запашка существовала нѣсколько лѣтъ по выходѣ крестьянъ на волю, а потомъ, какъ разобрали хлѣбъ, такъ и не стали сѣять; лѣтъ 8 назадъ купили магазинъ, „думали богатѣть“, да такъ до сихъ поръ и стоитъ пустой. Въ д. Соколовкѣ запашки не существуетъ съ 1878 г.; не захотѣли сѣять по причинѣ плохихъ урожаевъ, а также и оттого, что при выдачѣ ссудъ хлѣбъ получали тѣ, которые не засѣвали — безволовыя. Засынокъ никакихъ не производится.

Любопытно сами отзывы крестьянъ по разсматриваемому вопросу. Во всемъ уѣздѣ мы насчитали всего лишь семь общинъ, высказавшихся противъ запашекъ. Въ д.д. Септовкѣ, Красногоровкѣ и Новоселовкѣ общество, вслѣдствіе недостатка надѣльной земли и неудобствъ аренды, а также вслѣдствіе отвлеченія отъ своихъ работъ, готово было бы лучше производить, вмѣсто запашки, засыпку хлѣба съ души. Въ д.д. Бѣлой-Горѣ, Орѣховой, Давыдовкѣ и хут. Самсоновѣ крестьяне, подъ давленіемъ богатыхъ хозяевъ, „сильныхъ людей“, склонны замѣнить запашку и магазинный хлѣбъ денежнымъ капиталомъ.

Въ остальныхъ общинахъ уѣзда крестьяне безусловно и категорически высказываются за общественныя запашки. Приведемъ примѣры. Д. *Бѣлая-Гора*. Общественная запашка сильно привилась. Населеніе видитъ въ ней важное и вѣрное обезпеченіе на случай неурожая; не

смотря на нѣкоторыя неудобства, замѣну запашки засыпкою гарицевъ не находятъ выгоднымъ: у всякаго чувствуется постоянно недостатокъ въ землѣ и въ хлѣбѣ, а выйти на работу для каждаго нѣчего не стоитъ. *С. Ивановка*. Крестьяне въ запашкѣ видятъ для себя пользу. *Д. Устиновка № 1 и № 2 и Вороновъ-Яръ*. Къ запашкѣ крестьяне относятся сочувственно, считаютъ ее своею собственностью. Замѣну заработкомъ или засыпкою гарицевъ не находятъ удобнымъ: заработать или засыпать не всякій можетъ, а проработать на указанномъ мѣстѣ, пѣшимъ или коннымъ, нѣсколько разъ по нѣскольку часовъ можетъ всякій, если не самъ, то баба или хлопецъ. *Д. Михайловка*. Народъ запашку признаетъ необходимой: въ крайнемъ случаѣ, говорятъ, для насъ одна мѣрка стоитъ 10 руб *С-но Шелковъ-Протокъ*. Общественная запашка не обременительна для населенія; по ихъ словамъ, приходится терять ежегодно всего день весной и день осенью. „Для плохихъ годовъ безъ громадскаго хлѣба хуже бы было“. *Д. Волугино*. „Общественнаго хлѣба пельза не имѣть“—заявляютъ крестьяне.

Въ виду всѣхъ приведенныхъ фактовъ нельзя сомнѣваться въ сочувственномъ отношеніи славяносербскихъ крестьянъ къ общественнымъ запашкамъ. Тѣмъ не менѣе, занимаясь изслѣдованіемъ этого вопроса и вступая по этому поводу въ разговоры съ мѣстными жителями, намъ перѣдко приходилось слышать отъ послѣднихъ жалобы и сѣтованія на крестьянъ за ихъ небрежное отношеніе къ общественнымъ запашкамъ; намъ указывали на то, что крестьяне тяготеютъ этого рода работами и что не будь прямого давленія со стороны, они бы сейчасъ прекратили запашку.

Гдѣ-же причина этихъ противорѣчій?—невольно возникаетъ вопросъ. Объясненіе этому находимъ въ слѣдующемъ.

Одной изъ отличительныхъ чертъ юридическихъ понятій русскаго народа являются его трудовыя воззрѣнія на право и собственность. Въ предъидущихъ главахъ мы привели не мало фактическихъ данныхъ, доказывающихъ и уясняющихъ высказанное сейчасъ положеніе. Приписанія на землю, на продукты производства признаются крестьянствомъ лишь по столько справедливыми и подлежащими удовлетворенію, по скольку они согласуются въ данныхъ случаяхъ съ количествомъ затраченного труда, силы и энергіи. Вотъ почему, при раздѣлѣ полученнаго съ общественной запашки хлѣба, послѣдній распределяется между отдельными домохозяевами на тѣхъ-же основаніяхъ, на какихъ была раньше распределена между ними работа. Въ такомъ смыслѣ состав-

ляются обществами приговоры о раздѣлѣ магазиннаго хлѣба. Но, какъ извѣстно, закономъ не предоставлено крестьянству права самостоятельно распоряжаться магазиннымъ хлѣбомъ. Приговоры по этому предмету подлежатъ разсмотрѣнію земскихъ управъ и безъ утвержденія со стороны послѣднихъ эти приговоры не могутъ быть законнымъ образомъ приведены крестьянами въ исполненіе.

Вотъ это-то обстоятельство и служитъ источникомъ многихъ нежелательныхъ явленій въ разсматриваемой области. Земскіе дѣятели, при разсмотрѣніи вопроса о правильности и законности крестьянскаго приговора о раздѣлѣ хлѣба руководствуются совершенно иными соображеніями, чѣмъ тѣ, какія въ подобныхъ случаяхъ кладутъ сами крестьяне въ основаніе своихъ рѣшеній.

Исходя изъ чисто филантропическихъ цѣлей, земство требуетъ отъ крестьянъ раздачу магазиннаго хлѣба лишь неимущимъ, обѣдѣвшимъ семьямъ. А такого рода семьи, какъ извѣстно, въ общественныхъ запаскахъ принимаютъ самое незначительное участіе, часто-же и совсѣмъ не участвуютъ въ нихъ. Въ результатѣ получается такое положеніе дѣлъ: состоятельные хозяева должны нести на себѣ всю тяжесть работъ по общественной запаскѣ и въ тоже время лишены права на полученіе себѣ извѣстной доли добываемаго ими продукта.

Такая постановка дѣла, такія предписанія земства порождаютъ не мало недоразумѣній и являются главнѣйшей причиной тѣхъ споровъ, той неурядицы, какая иногда имѣетъ мѣсто при веденіи крестьянами запаски и на которую слышатся жалобы со стороны мѣстныхъ жителей.

Справедливость сказаннаго съ очевидной ясностью обнаруживается особенно въ неурожайные годы, когда потребность въ хлѣбѣ, частью для обсемявленія полей, а главнымъ образомъ для собственнаго прокормленія, охватываетъ почти всѣхъ хозяевъ. Такимъ неурожайнымъ годомъ для здѣшнихъ крестьянъ былъ 1885, и неутвержденіе въ это время земскими управами сельскихъ приговоровъ о раздѣлѣ на извѣстныхъ основаніяхъ магазиннаго хлѣба вызвало со стороны крестьянъ усиленные жалобы. Въ селѣ Хорошемъ весь магазинный хлѣбъ крестьяне распредѣлили на двѣ части: одна пошла для пособія неимущимъ, другая — во временное пользованіе тѣхъ, которые работали, при чемъ хлѣбъ предполагалось подѣлить на тѣхъ-же основаніяхъ, на какихъ была распредѣлена работа. Но мѣстная земская управа, по словамъ крестьянъ, не утвердила такого приговора, не согласилась, чтобы всѣ хозяева нуждались въ хлѣбѣ и потребовала

исключенія изъ списка состоятельныхъ хозяевъ, которые могутъ „прокуповаться“. Въ хут. Ново-Демьяновкѣ крестьяне хотѣли распредѣлить хлѣбъ, какъ прежде работы, по дворамъ. Но зная, что управа не разрѣшитъ имъ этого, они составили приговоръ о томъ, чтобы подѣлить хлѣбъ по надѣламъ: по одной мѣрѣ на надѣлъ. Но и такой приговоръ утвержденъ не былъ. Не мудрено, что при такихъ условіяхъ происходитъ неурядица въ дѣлѣ веденія общественныхъ запасекъ, а въ иныхъ мѣстахъ крестьяне совѣмъ даже прекращаютъ ихъ. Мы уже упоминали о д. Соколовкѣ, гдѣ крестьяне въ 1878 г. прекратили общественную запашку, будучи недовольны, между прочимъ, тѣмъ, что при выдачѣ ссудъ хлѣбъ получали тѣ, которые не засывали — безволовыя.

Но, скажутъ намъ, если магазинный хлѣбъ не будетъ идти наиболѣе нуждающимся въ немъ семьямъ, въ такомъ случаѣ институтъ общественныхъ запасекъ теряетъ всякій свой *raison d'être*. Эти замечанія можно было-бы признать справедливыми, еслибы, дѣйствительно, въ крестьянскихъ общинахъ бѣдныя и маломощныя семьи оставались на произволъ судьбы. На самомъ-же дѣлѣ этого не только не происходитъ, но, наоборотъ, различнаго рода филантропическія дѣла и начинанія имѣютъ широкое примѣненіе въ народной жизни.

Во всѣхъ общинахъ Славяносербскаго уѣзда вдовамъ (до ихъ вторичнаго замужества), сиротамъ и бездѣтнымъ, безпомощнымъ старикамъ выдаются безвозвратныя ссуды и пособія изъ общественныхъ магазиновъ. Часто также выдаютъ такого рода ссуды солдаткамъ, мужья которыхъ находятся на службѣ и т. п. Различныя калѣи и убогіе также принимаются крестьянами на содержаніе общества. Въ дер. Македоновкѣ калѣкамъ даютъ отъ общества въ пособіе по двѣ мѣры въ мѣсяцъ, а если семьи большія, то и прибавляютъ. Побираться не заставляютъ. А кто поздоровѣе, тотъ ходитъ побираться. Въ с-цѣ Шелковомъ-Протоцѣ есть два дома, обмершіе, дѣти остались у родственниковъ, но мѣръ даютъ имъ ежегодно по 1½ м. на душу — всего 6 м. на 4 души. Въ с. Адриановкѣ одинъ слѣпой, получающій пособіе отъ казны, живетъ сегодня у одного, завтра у другаго крестьянина. Въ д. Селезевкѣ № 2 въ 78 г. было роздано въ безвозвратное пособіе 37 четв. хлѣба. Въ д. Богородицкой на попеченіе общества находится 4 слѣпыхъ; каждому изъ нихъ дается изъ обществ. магазина 2 м. ячменя и 1 м. ржи. Въ д. Церковной женщину-старуху кормятъ уже лѣтъ 5 обществомъ. Сынъ ея ушелъ уже

давно въ солдаты. Выдаютъ 14 мѣръ на годъ. Въ м. Веселогорскѣ на попеченіи общества находится одинъ калѣка; въ д. Раевкѣ — одинъ слѣпой и одинъ безрукій; въ д. Веселенькой — старуха (безумная съ кривыми ногами и руками); въ с. Успенскомъ № 1 — слѣпой старикъ; въ с. Успенскомъ № 3 — одна глухо-пѣлая дѣвочка; въ с. Еленовкѣ № 1 — слѣпой мальчикъ. Въ с. Хорошемъ призрѣваются обществомъ 2 калѣки и 2 пѣмыхъ; въ с. Красномъ-Кутѣ — безпалаая женщина, 90 лѣтъ; въ д. Михайловкѣ — кривая женщина и ея дочь слѣпая. Въ с. Сокольникахъ, помимо сиротъ, на которыхъ идетъ ежегодно 10—12 четв. хлѣба, общество „годуетъ“ женщину Евгению, которая находится при внука, но послѣдній, какъ имѣющій многолюдное семейство, освобождается обществомъ отъ содержанія своей бабки. Въ селѣ Крымскомъ пользуются отъ общества пособіемъ 10 душъ (2 слѣпыхъ, 2 умалишенныхъ, 6 калѣкъ); есть у нихъ родственники, да нечѣмъ прокормить; одному изъ нихъ (Власію Лоху) опредѣлили наѣвшій годъ приговоромъ на одежду отъ общества сумму 3 руб., а черевки постоянно жертвуетъ то тотъ, то другой.

Мы разсмотрѣли крестьянскую благотворительность, представляющую одинъ изъ элементовъ, изъ которыхъ слагается институтъ общественныхъ запасекъ. Обратимъ теперь вниманіе на другую сторону вопроса. Посмотримъ, насколько справедливы ходячіе отзывы мѣстныхъ жителей о томъ, что здѣшніе крестьяне ведутъ запашки весьма небрежно и что вообще это учрежденіе, по духу своему, совершенно чуждо здѣшнему крестьянству.

Приступая къ разсмотрѣнію этого вопроса, укажемъ прежде всего на то, что общественныя запашки являются однимъ изъ видовъ такъ называемыхъ общественныхъ работъ вообще, куда относятся различнаго рода работы, совершаемыя всѣмъ міромъ, всей общиной на тѣхъ или иныхъ началахъ, съ тѣми или другими дѣлями. Такимъ образомъ, затронутый нами сейчасъ вопросъ сводится къ вопросу о томъ, насколько склонны славяносербскіе крестьяне къ веденію общественныхъ работъ вообще, на сколько послѣднія распространены среди нихъ?

Факты мѣстныхъ изслѣдованій даютъ на этотъ вопросъ вполнѣ положительный отвѣтъ, свидѣтельствуя о томъ, что совершаемыя въ тѣхъ или иныхъ видахъ общественныя работы составляютъ обычное, заурядное явленіе въ бытовой жизни славяносербскаго крестьянства. Приведемъ примѣры. *Д. Равака*. Общественныя работы практикуются 6-й годъ въ видахъ уплаты всѣхъ повинностей за міро-платимыя души. Вначалѣ работали въ экономіяхъ по одному дню, а теперь

вслѣдствіе увеличенія числа міроплатимыхъ душъ, общество работаетъ ежегодно по два дня (убираетъ траву). Въ 1884 году убрали за 103 рубля 23 дес. травы у священника и 20 дес. травы у г. Грабовскаго. При работахъ, съ вѣнца полагается по одному человѣку.

Д. Христовая. Общественная работа практикуется съ 1883 года. Вырученныя деньги идутъ на уплату повинностей за міроплатимыя души. Въ 1884 году косили 19 дес. хлѣба въ экономіи г. Онуфриева.

Д. Паньковка № 1. Общественныя работы существуютъ съ отмѣны крѣпостнаго права. Вырученныя деньги поступаютъ на общественную раскладку—на волостное содержаніе. Въ 1884 году работали въ экономіи г. Голуба, косили 10 дес. пшеницы (десятины экономическія).

Д. Криничная и х. Бодановскій. Въ 1884 году убрали обществомъ 10 дес. хлѣба у землевладѣльца г. Савельева за 35 рублей.

Д. Сенцовка. Въ 1873 году, при введеніи здѣсь общественныхъ запашекъ, купленъ обществомъ у мѣстнаго еврея амбаръ за 75 руб., которые выплачены путемъ возки хлѣба въ Таганрогъ, по 2 руб. за четверть. Такія-же работы съ такими-же цѣлями производили крестьяне деревни Красногоровки.

Д. Новоселовка. На покупку общественнаго амбара косили тогда-же ленъ у г. Павловскаго по 2½ рубля (отъ вѣнца былъ нарядъ). Заработали 65 рублей.

Д. Михайловка. Въ 1884 году получили за съемку обществомъ экономическаго хлѣба 89 руб. 75 коп.

Д. Ново-Анненская (Валевка тожь). Въ 1884 г. за уборку обществомъ экономическаго сѣнокоса получили 59 руб.

С. Павловка, Павловское общество. Весной 1885 года работали за толоку г. Фронцкевичу: свезли двѣ хаты и два амбара отъ усадьбы до хутора Каменки—версты 4; было 75 паръ воловъ, возили два дня. Кромѣ того за ту же толоку вырубилъ всѣмъ обществомъ 50 дубовъ изъ помѣщичьяго лѣса и везли 50-ю парами воловъ на тотъ-же хуторъ. (Прежде арендовали за возку угля, при чемъ отъ каждой пары полагалось 500 пудовъ, т. е. по 4 руб.) Въ 1884 году всѣмъ приходомъ, а слѣдовательно и всей волостью (д. д. Орловка, Андреевка, Марьино-Поповка, Краснополе, Бугаевка, Михайловка и три общества Лозовой-Павловки) возили на колоколѣ одинъ день уголь отъ рудника г. Алчевскаго до ст. Изюмъ. На Павловское общество пришлось 3000 пудовъ; получали по 1 коп. съ пуда. Устроили это дѣло сами, по просьбѣ священника. На колоколѣ было 250 руб. долгу, большая часть котораго и была пополнена доходомъ отъ этой работы (остальная часть уплачена изъ церковныхъ суммъ). Работали „вродѣ жертвы“, у кого была худоба—все работали. Въ

1882 году всѣмъ приходомъ заняли денегъ на церковь у Н. Ив. Рѣпинскаго, при чемъ на долю Павловскаго общества пришлось два дня работы по возгѣ шпалъ изъ лѣса на станцію (версты 3), по 30 шпалъ на пару воловъ. *Дни Устиновка № 1 и № 2 и хут. Вороновъ-Яръ.* Съ самаго выхода на волю всѣ три общины соединяются для работъ на сторонѣ и зарабатываютъ деньги на уплату недоимокъ, на постройку общественнаго магазина, сборни, для образованія вспомогательнаго капитала. Недоимки, такимъ образомъ, уплачено одинъ разъ 77 руб., другой—27 руб., сборня—150 руб., магазинъ стоилъ 95 руб. Въ с. *Ивановскомъ* общество получило въ 1884 году за уборку хлѣба въ имѣніи г. Сомова 103 руб. 35 коп. *Д Церковное.* Въ 1883 году скопили міромъ 20 дес. хлѣба въ экономіи. Деньги пошли въ общественную кассу. *Село Веринки.* Съ 1865—1872 г. всѣмъ обществомъ оканывали канавой казенно-крестьянскій лѣсъ. Канавы длиною около 10000 саж. Стоимость работъ можно опредѣлить приблизительно въ 5000 руб. *Село Крымское.* Когда обществу нужны деньги, то всѣмъ міромъ убираютъ хлѣбъ въ ближайшихъ экономіяхъ—что выработаютъ, то идетъ въ общественную кассу. Съ домохозяина, который не явится на такую работу, взыскиваютъ 1½ руб. съ вѣнца—съ мужа и жены. Но старики, начиная съ 60 лѣтъ, освобождаются всѣ отъ такихъ работъ. За то берутъ деньги и съ такихъ домохозяевъ, которые живутъ на сторонѣ. Выходятъ на такія работы всѣ—и мужики, и бабы, и дѣвки. Иногда соберется на подобную работу тысячи двѣ человѣкъ. „Какъ саранча, валить народъ—разсказываютъ крестьяне—всѣ идемъ съ охотой, работаемъ дружно—смотреть пріятно“. „Какъ пить дадимъ—новичимъ работу“. „Вотъ гдѣ театръ, такъ театръ“, воскликнула прошлый годъ г-жа Леонтовичъ, увидавъ всѣхъ крестьянъ села Крымскаго за уборкой своего хлѣба. Тогда убрали всѣмъ обществомъ около 100 десятинъ у г-на Леонтовича и заработали въ одинъ день 506 руб. на устройство иконостаса для своей церкви. Въ 1883 году такихъ работъ было произведено двѣ.

Изъ приведенныхъ сейчасъ примѣровъ видно, что цѣли, съ которыми производятся общественныя работы, разнообразны, но главнымъ образомъ деньги, выручаемыя за нихъ, идутъ съ одной стороны на нужды церкви, съ другой—на уплату повинностей за міроплатимыя души.

Заслуживаетъ полнаго вниманія то обстоятельство, что рядомъ съ общественными запашками, введенными по инициативѣ стороннихъ лицъ, и только что названными общественными работами, крестьяне устраи-

ваютъ и производятъ добровольныя запашки для различныхъ общественныхъ нуждъ и цѣлей. Въ селѣ Вергункѣ съ 1870—75 г., четыре года, крестьяне отводили по 20 дес. подъ яровую пшеницу—обрабатывали обществомъ и хлѣбъ продавали въ пользу строившейся церкви. Сѣмена жертвовали съ міра добровольно: кто мѣрку, кто поль-мѣрки, кто сколько можетъ. Работали тоже „по усердію“—кто могъ, насильно не заставляли, „охотная работа была“. Въ д. Голубовкѣ, кромѣ обязательной запашки въ размѣрѣ 12 дес., крестьяне засѣваютъ еще 4 десятины пшеницы на уплату волостныхъ и сельскихъ расходовъ. Въ д. Церковной всѣмъ міромъ распахиваютъ ежегодно для пастуха часть остающейся послѣ раздѣла земли въ количествѣ около одной десятины. Въ с. Орѣховѣ отводятъ 10 дес. на посѣвъ для содержанія сторожа при сельскомъ правленіи, церковнаго сторожа, сторожей при общественномъ магазинѣ и полевыхъ объѣздныхъ. Въ селѣ Фашевкѣ долгое время засѣвали по 20 дес. въ пользу церкви. Въ с. Хорошемъ нынче первый разъ произвели запашку 25 дес. подъ жито, въ пользу церкви. Работали добровольно—кто хотѣлъ.

Представленные сейчасъ факты далеко не исчерпываютъ всѣхъ случаевъ различнаго рода общественныхъ работъ, практикуемыхъ славяно-сербскими крестьянами. Здѣсь находимъ мы много иныхъ формъ общественныхъ предприятий и ассоціацій. Къ числу таковыхъ принадлежатъ суняга, къ которой прибѣгаютъ здѣсь крестьяне при обработкѣ земли. Сунягой обрабатываютъ землю 47.6% надѣльныхъ домохозяевъ Славяносербскаго уѣзда. Сюда-же слѣдуетъ отнести объѣмъ услугъ при обработкѣ земли, выражающійся въ томъ, что за обработку сосѣдомъ своего надѣла владѣлецъ послѣдняго вознаграждаетъ сосѣда тѣмъ, что исполняетъ для него какую-нибудь сподручную работу: косить сѣно и т. п. Къ такого рода отработкамъ прибѣгаютъ здѣсь 16% всѣхъ домохозяевъ, обрабатывающихъ землю наймомъ. Наконецъ, къ числу явленій, разсматриваемыхъ нами въ настоящей главѣ, относятся мірскія и товарищескія покупки и аренды земель, общественные займы и тому подобныя формы кооперативныхъ предприятий, данныя о чемъ будутъ представлены въ свое время при обработкѣ соответствующихъ вопросовъ по разсматриваемому уѣзду.

VII.

Формы землевладѣнія на купчихъ земляхъ. Порядки пользованія арендованными угодьями.

Случаи покупокъ земли крестьянами безъ помощи крестьянскаго земельного банка и при помощи его.—Характеръ распределенія земли, купленной товариществами и обществами.—Основанія, на которыхъ распределяются арендованныя пахатныя, сенокосныя и топочныя угодья.

Въ предъидущихъ главахъ мы представили цѣлый рядъ фактическихъ данныхъ, указывающихъ на то, что общинная форма землевладѣнія отличается въ Славяносербскомъ уѣздѣ замѣчательной прочностью, вытекая съ одной стороны изъ условій самаго хозяйства, съ другой-же—изъ возрѣвнѣй крестьянъ на права землепользованія вообще. До какой степени общинныя условія владѣнія вызываются земельными и хозяйственными обстоятельствами, можно ясно видѣть изъ данныхъ о порядкахъ пользованія купчими землями. Сдѣлаемъ сначала фактическія указанія на имѣющіеся въ разсматриваемомъ уѣздѣ случаи покупокъ земли безъ помощи крестьянскаго земельного банка и затѣмъ—на случаи покупокъ, совершенныхъ при помощи этого банка.

Крестьяне Харьковской губерніи (боровщане) купили землю въ 1870 году возлѣ д. Устиновки, Горско-Ивановской волости, у дворянина г. Терентьева, въ размѣрѣ 412 дес. удобной, по 28 руб. за десятину; неудобной—сколько окажется; планъ общій съ помѣщикомъ. Земля разбита по числу семей на семь участковъ, поровну вѣсьмъ: пахатной земли приходится на дворъ по 29 дес., усадьбой—по 1500 кв. саж. Бываютъ пережеребьевки, которыя производятся по согласію общества, когда вздумается; послѣдній разъ передѣляли въ 1884 году. Удобная земля перебивается на двѣ части: толока и пахать. Толока и неудобная земля находятся въ общемъ пользованіи. Любопытно то обстоятельство, что первоначально, при покупке земли въ 1870 году, здѣсь было всего лишь двѣ семьи: Мироновы и Труновы. Потомъ старики померли, сыновья подѣлились и образовались нынѣшнія семь семей, соединенныя въ одну родовую общину.

Государственные четвертые крестьяне, однодворцы, Вахпурской волости, Ливенскаго уѣзда, Орловской губерніи, въ числѣ 13 семей переселились въ 1882 г. въ Первоваповскую волость, Славяносерб-

скаго уѣзда. Съ родины ушли отъ малоземелья—„тѣсно жить стало“. „Земли были небольшія“—5¹/₂—12 дес. на дворъ, а у оставшихся есть и по 50 дес. Пять домовъ продали свою землю, 8—сдали ее въ аренду. Продавали по 90 руб. за десятину, а сдавали по 15—18 руб. за десятину въ годъ. Сдали на 3—6 лѣтъ. За три года получили деньги, а за остальное время будутъ получать погодно. Землю купили здѣсь у И. Т. Голенищева-Кутузова съ переводомъ долга въ харьковскій земельный банкъ. Куплено за 22520 руб. 21 коп. 818 дес., изъ нихъ 803 дес. пахатной и 15 дес. лѣсу. Кромѣ того неудобной—25 дес. Банку надо выплатить 14700 руб., по 1102 руб. ежегодно, въ два срока. Между собою крестьяне заключили договоръ въ слѣдующемъ: каждый можетъ отдавать землю другому только на одинъ посѣвъ. Никто не можетъ передать своего участка даже зятю безъ согласія общества. Если кто не въ состояніи уплатить текущихъ платежей, то общество взносить за него, а землю отбираетъ или на одинъ годъ или навсегда, по усмотрѣнію общества. Правило это имѣетъ силу до окончанія выкупа земли изъ харьковского земельного банка. Землю хотятъ „по расseyски“ клинить на три поля: паръ, озимъ и ярь. По словамъ крестьянъ, „русскій обрядъ необходимъ, потому—пшеницы стали плохо родиться, а жито никогда не лишне“. Хотятъ разбить на 6—7 загоновъ каждый клинъ, но еще хорошенько не разсмотрѣли и не знаютъ точно, сколько ихъ будетъ. Усадьбы отводятъ каждому дому по 1 саж. въ ширину на десятину, длина-же у всѣхъ одинакова—100 сажень. Сѣнокосъ дѣлятъ травой, а гдѣ земля не ровная, тамъ скашиваютъ огуломъ и дѣлятъ уже сѣно по количеству земли. Въ видахъ качественнаго уравниенія земли намѣрены производить жеребьевки.

Черезполосность, пережеребьевки и другіе признаки общиннаго владѣнія землею наблюдаются даже въ тѣхъ случаяхъ, когда земля куплена всего лишь 2—3 домохозяевами. Въ д. Шелковый-Протокъ, Каменской волости, есть два крестьянина, Кориѣй Макаренко и Сазонъ Тарановъ, купившіе землю въ полную собственность. Земля куплена въ размѣрѣ 368 дес. 94 саж., изъ нихъ ¹/₃—122 дес. досталась Сазону Таранову и ²/₃ въ 245 дес.—Кориѣю Макаренко. Владѣютъ они этою землею такимъ образомъ: пользованіе землей—черезполосное; длина полосъ у каждого одинакова—160 саж.; ширина-же у перваго—40 саж., у втораго—20 саж. Первое время, при покупкѣ земли, ежегодно мѣнялись полосами, бросая жребій, но послѣдніе три года жребія не мечутъ, владѣя покуда по разверсткѣ 1883 года, толокой-же

пользуются совместно. Черезполосность владѣнія и переверстки не мѣшаютъ, однако, этимъ крестьянамъ вести правильное хозяйство: кромѣ пахатнаго и толочнаго полей, есть и 3-е поле—сѣнокосъ; изъ подъ него земля идетъ тоже подъ пашню, при чемъ первый разъ пашется подъ арпautку, потомъ наволокомъ сѣютъ ячмень, жито, овесъ, а затѣмъ пускаютъ опять подъ сѣнокосъ года на три, затѣмъ опять сѣютъ подъ плугъ арпautку и т. д. Изъ подъ толоки тоже первый годъ пашутъ подъ пшеницу, второй годъ—подъ мягкій хлѣбъ (ячмень и жито—пополамъ), на 3-й годъ опять пускаютъ подъ толоку на два года и т. д. Сѣнокосъ два года также дѣлили по жребію, а теперь покуда не дѣлятъ, оставляя прежнія полосы во владѣніи другъ друга. На выгонъ имѣютъ право выпускать: Корнѣй Макаренко—двѣ штуки скота, а Сазонъ Тарановъ—одну. Принимаютъ также скотъ и со стороны: берутъ 1½ руб. за скотину или за отработки—скосить ¼ десятины. Мелкаго скота не принимаютъ. Крупнаго принято теперь 15 штукъ.

Чтобы дать представленіе о томъ, какъ распредѣляютъ и вообще какъ пользуются крестьяне землею, приобрѣтенной помощью крестьянскаго банка, приведемъ факты, зарегистрированные по этой части во время мѣстныхъ изслѣдованій *).

1) *Каменская волость*. Три общества: д. д. Македоновка, Веселая-Марьевка и Шелковъ-Протокъ купили въ 1882 г. у г. Шанышина (онъ самъ эту землю, по словамъ крестьянъ, купилъ два года назадъ у гр. Подгоричани за

*) О количествѣ купленной крестьянами помощью банка земли, равно какъ о нѣкоторыхъ другихъ относящихся сюда данныхъ даетъ представленіе слѣдующая таблица.

	ВЪ 1884 ГОДУ.					
	Число товариществъ и обществъ.	Въ нихъ домо-козель.	Куплено.		За сумму.	Въ томъ числѣ ссуда банка.
			Дес.	Квад. саж.		
Товариществами	4	197	2414	105	92638.75	85750.0
Обществами	7	420	3651	1614	126187	113490
	11	617	6065	1719	218825.75	199240
Въ 1885 году.						
Товариществами	5	788	10072	2037	390623.17	318710.0
Изъ нихъ переселенцевъ	3	683	8515	229	342180	274350
Обществами	4	650	3079	84	117013	91570
Изъ нихъ переселенцевъ	1	509	1851	1704	78538	57000
	9	1438	13151	2121	507636.17	410280
Изъ нихъ переселенцевъ	4	1192	10366	1933	420718	331350
Итого за 1884 и 1885 гг. товариществами	9	985	12486	2142	483261.92	404460
обществами	11	1070	6730	1698	243200	205060
А всего	20	2055	19217	1440	726461.92	609520

70000 руб.—съ худобой, со всёмъ) за 90000 руб. Ссуды получили 78990 руб., по 41 руб. за дес., а 11000 руб. уплатилъ г. Савенко, который арендовалъ купленную съ землей водяную мельницу, лѣсъ, садъ и пашни 138 дес.—все это взялъ на 11 лѣтъ, по 1000 руб. въ годъ. Значить, десятина обошлась въ 47 рублей. Инициатива въ дѣлѣ покупки земли принадлежала помѣщику. „Баринъ первый сказалъ: не хотите-ли, я продамъ вамъ земли?“ Всего куплено земли 1890 дес. 1393 саж. Распределена она по отдѣльнымъ селеніямъ такъ. Въ *Македоновкѣ*: удобной—733 дес. 1450 саж.; малоудобной—20 дес. 832 саж.; неудобной—83 дес. 528 саж.; лѣсу—28 дес. 1544 саж.; подъ дорогой—7 дес. 2180 саж.; усадебной—4 дес. 85 саж.

Въ *Веселой-Марьевкѣ*: удобной—142 дес. 1851 саж.; малоудобной—3 дес. 2232 саж.; неудобной—16 дес. 588 саж.; лѣсу—5 дес. 1224 саж.; дорожной—1 дес. 1305 саж.; усадебной—1 дес.

Въ *Шелковомъ-Протоцкѣ*: удобной—705 дес. 1090 саж.; малоудобной—18 дес. 2030 саж.; неудобной—79 дес. 1920 саж.; лѣсной—24 дес. 2360 саж.; подъ дорогами—7 дес. 1400 саж.; усадебной—4 д. 840 саж.

Въ д. Македоновкѣ пришлось по 3 дес. на наличную душу муж. пола; изъ 3-хъ десятинъ одна находится подъ буграми и т. п. Всю удобную землю распахали и засѣяли (по 2 дес. на душу) большею частью арнауткой, отчасти ячменемъ, овсомъ, ржею, просомъ, коноплей и т. п. Земля эта сумѣстна съ надѣльной землей, межа съ межей; растянулась верстъ на семь длины и версты 3 ширины. Земля Шелковаго-Протока загнана крестьянами въ одинъ кутокъ, а Македоновка и Веселая-Марьевка владѣютъ пока землей вмѣстѣ, и при дѣлѣжѣ бросаютъ жребій на всю землю двухъ обществъ вмѣстѣ. Но и они хотятъ уже подѣлиться. Македоновцы сильно жалуются на трудность уплачивать платежи банку („а что какъ—сохрани Богъ—неурожай! Казна вѣдь не подождетъ!“—слышится на сходѣ). Трудность положенія осложняется еще тѣмъ обстоятельствомъ, что въ д. Македоновкѣ 96 душъ (самыхъ богатыхъ домовъ) отказались теперь отъ земли и отъ платежей, хотя они и подписались наравнѣ со всѣми другими дворами подъ приговоромъ относительно покупки земли. Эти дома предпочитаютъ арендовать землю въ землѣ Войска-Донскаго и намѣрены самостоятельно купить землю у г. Сомова (дес. 300—400), рассчитывая на банкъ. Названные 96 душъ являются уже накладными и за нихъ міръ платитъ всѣ платежи въ банкъ. Онѣ лежатъ только на македоновскомъ обществѣ. Въ *Шелковомъ-Протоцкѣ* земля въ количествѣ 841 дес. куплена на 282 души, а дѣлится

на 244, такъ какъ 38 душъ отказались отъ земли. Изъ общаго количества земли подъ толокой находится десятина 150 съ выгономъ, затѣмъ подъ пахатую—488 дес. (по 2 дес. на душу); остальная земля подъ лѣсомъ, огородамъ и т. п. Всего платежей въ банкъ приходится за первую половину 1318 руб., т. е. по 4 руб. 71 коп. съ души, по 1 руб. 56 коп. съ десятины; вслѣдствіе-же отказа 38 душъ приходится платежей съ души по 5 руб., но земля остальныхъ душъ продается: для взноса денегъ за недостающія души мѣръ сдать въ аренду 10 дес. лучшей земли—по 7 руб. въ годъ—подъ бакчи, воронежскому крестьянину Петру Андрееву Нарцеву. Собственно, по расчету, платежи не должны-бы обременять, такъ какъ арендная цѣна десятины выше лежащихъ на ней платежей (по 3—5 руб. за дес.), но дѣло въ томъ, что домохозяева, не имѣющіе воловъ и скота вообще, не хотятъ платить за землю, которая находится подъ толокой. Въ Шелковомъ-Протокѣ купленной земли чрезъ крестьянскій банкъ не имѣютъ, между прочимъ, два домохозяина, владѣющіе своей собственной землей. Но всѣ души этихъ домохозяевъ записаны и земля на нихъ выдана. Во всѣхъ трехъ селеніяхъ земля чрезъ банкъ получалась и дворовыми наравнѣ съ крестьянами; изъ этихъ дворовыхъ одинъ (въ Веселой-Марьевкѣ)—безземельный.

Въ Веселой-Марьевкѣ купленной земли—171 дес. на 63 души. Земля подѣлена, какъ и въ д. Македоновкѣ, на всѣ души муж. пола, хоть-бы сейчасъ родился—„лишь-бы хлопецъ былъ, а не дѣвчина“. И платятъ также съ души, „якъ записано тамъ“.

Болѣе подробное представленіе о распредѣленіи купленной въ разсматриваемыхъ общинахъ земли даетъ слѣдующая табличка:

Названіе селенія.	Количество земли на дворъ въ десятинахъ.	Число домохозяевъ.	
		Крестьянъ.	Бывш. дворовыхъ.
Д. Македоновка	3	3	—
	6	19	1
	9	23	—
	12	8	1
	15	4	—
	18	1	—
	21	2	—
Д. Веселая-Марьевка	6	7	1
	9	6	—
	12	1	—
	15	2	—
	18	2	—
С-цо Шелковъ-Протокъ	3	7 ¹⁾	—
	6	25 ²⁾	1
	9	20	4
	12	16	1
	15	1	—
	18	3	1
	21	1	—

¹⁾ Изъ нихъ одинъ безземельный. ²⁾ Тоже.

Кромѣ того въ д. Веселой-Марьевкѣ одинъ мѣщанинъ держитъ 9 дес. купчей земли.

2) *Георіевская волость.* 1) Д. *Михайло-Лазаревская* (на дарствен. надѣлѣ). Земля куплена товариществомъ—36 домохозяевъ, изъ нихъ 5 получили земли на 2 двора, т. е. всего въ товариществѣ участвуютъ 31 хозяинъ. Купили землю въ прошломъ году. Всего куплено 466 дес., изъ нихъ 400 удобной и 66 неудобной. Купили за 19400 руб., изъ которыхъ 15625 руб. получили отъ банка, а остальные добыты такимъ образомъ: 1) 1300 руб. заняли у крестьянина Петропавловской волости Ѳедота Стоянова, который взялъ за это на годъ водяную мельницу бесплатно. Названные деньги пошли въ задатокъ помѣщику. 2) За 2100 руб. отдали мельницу въ арендное содержаніе на 10 лѣтъ (и ремонтъ его). Затѣмъ крестьяне должны были уплатить еще 375 руб., но долгъ этотъ помѣщикъ простилъ имъ, подарилъ эти деньги—„стали просить, что негдѣ достать“. Деньги помѣщику выплачиваетъ самъ Ѳеодоръ Стояновъ. Такимъ образомъ десятина обошлась не въ 33 руб., а въ 41 руб. Хотя земля куплена товариществомъ, но въ дѣйствительности это чисто мірская форма покупки земли. Не участвуютъ въ покупке только три брата—домохозяина. Раньше покупки эти братья, въ продолженіи 6-ти лѣтъ, арендовали эту землю—1-й годъ за 600 руб., 2-й—за 700 р., а четыре послѣднихъ года—за 800 руб. Раздавали эту землю въ розницу крестьянамъ по 3 руб. за десятину, а больше на отработку: десятину за десятину; огороды же сдавались по $\frac{1}{8}$ коп. съ квадр. сажени. Купивъ эту землю, всѣ крестьяне д. Михайло-Лазаревки освободились отъ тягостной зависимости отъ трехъ своихъ кулаковъ-односельцевъ. „Теперь даже лучше—радуются крестьяне—въ особенности на счетъ огородовъ: тогда, бывало, двѣ картошки посадишь—глядишь, полъ-копѣйки и вылетѣло изъ кармана“. Вся земля расположена кругомъ селенія—обняла крестьянскую усадьбу. Куплена по инициативѣ самихъ крестьянъ. Отъ мірской земли отдѣлена межей.

Землю возможно по ровну разбили на три части: пахатную, толочную и сѣнокосную; въ каждой около 100 дес. Одинъ годъ пашутъ плугами и сѣютъ яровую пшеницу, на другой годъ наволокомъ сѣютъ мягкій хлѣбъ, б. ч. ямень и овесъ, затѣмъ на 3-й годъ что годится—идетъ подъ сѣнокосъ, а остальное—подъ толоку. Хотятъ каждый годъ имѣть „свѣженькую“ землю. Купленная земля и огородами и всѣмъ

лучше; на надѣльной-же и водоной нѣтъ хорошаго, не говоря уже объ огородахъ, которыхъ совсѣмъ нѣтъ тамъ. Если-бы „побільше такой земли—говорятъ крестьяне—и на Кубань не зачѣмъ было-бы идти“.

Каждый годъ бросаютъ жребій на пахатъ, сѣнокосъ и огороды—кому гдѣ достанется. Сначала землю подѣлили поровну (по 6 дес. на дворъ; у 5-ти вышеуказанныхъ дворовъ по 12 дес.) и платежи тоже, но потомъ однимъ стало много, другимъ мало, вслѣдствіе чего порѣшили уступить другъ другу и платить сообразно количеству земли. Платежи хотятъ распредѣлять по количеству скота и занятой земли. Сколько придется платить—еще хорошо не знаютъ. Посѣвъ производили еще одинъ разъ—весной 85 г.—сѣяли пшеницу, пахали плугами.

3) *Макаро-Яровская волость. Село Ново-Божедаровка.* Въ мартѣ 1884 года товариществомъ въ 44 дома (140 наличныхъ душъ) купили 587 дес. земли у Елены Дмитріевны Міоковичъ. Земля эта распредѣляется такъ: 480 дес. (240 пах. и 240 толоч.) удобной и 107 дес. неудобной (неудобная земля при покупкѣ въ общій счетъ не вошла). Купленная земля находится не болѣе какъ въ 3-хъ верстахъ отъ селенія и какъ разъ одною стороною прилегаетъ къ междѣ надѣльной земли. На покупку этой земли банкъ выдалъ 16,800 руб., т. е. по 35 руб. за десятину (а по свѣдѣніямъ банка—17,500 р.), но такъ какъ m-elle Міоковичъ продала свою землю по 40 руб. за десятину, то лишніе 5 руб. за десятину крестьяне внесли изъ своихъ средствъ. Земля эта куплена по предложенію самой г-жи Міоковичъ, и частію по желанію самого общества. Срокъ уплаты—24¹/₂ года. Купленная земля распредѣлилась было сначала поровну между домохозяевами, но отдѣльныя личности, боясь невыплаты своего долга (срокъ 24 года), раздѣлили эту землю между наличными душами товарищества такъ, что теперь на душу каждого приходится по 4 дес., исключая дворовыхъ, которые взяли себѣ по 3 дес. Наибольшее число десятинъ, приходящееся на семейство, равняется 28 дес., каковымъ количествомъ земли пользуется лишь одинъ домохозяинъ. Въ покупкѣ участвуетъ одинъ крестьянинъ другой общины и одинъ духовный (дьячекъ мѣстной церкви). Между товариществомъ, купившимъ землю, и крестьянами, не купившими ея, бывають частые споры изъ-за береговъ Дона. Первые, съ пріобрѣтеніемъ земли, стали запрещать крестьянамъ ловить рыбу на ихъ берегахъ, а если и позволяютъ, то съ извѣстною платою (извѣстная часть улова 2—3 пуда). Кромѣ того возникаютъ постоянные споры изъ-за прогоновъ. Купленная земля въ 85 году по боль-

шей части засѣяна пшеницею, такъ какъ почва этой земли—черно-земная. До покупки крестьяне арендовали эту землю съ $\frac{1}{3}$ коп. или по 1 р. 25 к. за десятину.

Д. Ново-Никольская. Въ мартѣ 1882 г. товариществомъ въ 39 чел. (131 налич. душ.) куплено съ торговъ у харьковского поземельнаго банка 616 десят. земли за сумму 19,500 руб. (со всеми расходами 21,200 руб., т. е. по 31 руб. 59 коп. десятина). Земля эта раньше принадлежала г. Голенищеву-Кутузову. До покупки земля эта арендовалась крестьянами съ $\frac{1}{3}$ копы. Срокъ уплаты—24 $\frac{1}{2}$ года. Купленная земля своими межами какъ разъ подходитъ къ чертѣ крестьянскаго падѣла. По угодьямъ она распредѣляется такъ: подъ постройками и огородами—9 дес., пахати—300, толоки—271 и неудобной—36 дес. Земля эта находится на разстояніи $\frac{1}{4}$ версты отъ селенія. Почва купленной земли—черноземъ и большею частью она засѣвается теперь пшеницей. Сначала купленная земля раздѣлялась было между 39 домохозяевами, но затѣмъ двое изъ нихъ отстали, боясь невыплаты и полного своего раззоренія. Размѣры землевладѣнія у этихъ собственниковъ представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Количество земли на дворъ въ десятинахъ.	Число домохозяевъ.	
	Крестьянъ.	Бывшихъ дворовыхъ.
4	1	1
5	4 ¹⁾	—
6	7	—
7	4	—
8	2	—
10	5	—
12	—	1
15	2	—
17	1	—
20	1	2
22	6	—

Изъ безземельныхъ крестьянъ никто въ покупкѣ не участвуетъ. Подведемъ итоги сказанному, дополняя ихъ новыми фактами и соображеніями.

При покупкѣ товариществомъ земля, какъ извѣстно, отводится крестьянами „въ общее, по числу наличныхъ душъ домохозяйства, владѣніе“, какъ значится въ купчихъ крѣпостяхъ, т. е. въ такихъ случаяхъ устанавливается закономъ строго-опредѣленное, наслѣдственное, подворно—пашное владѣніе земель. Но жизнь и хозяйственные условія ея заставляютъ скорѣй существеннымъ образомъ видоизмѣнить

¹⁾ Кроме того одинъ хозяинъ въ 1885 году отказался отъ земли.

такую форму землевладѣнія. Уже при первоначальномъ дѣленіи купленной земли, крестьяне, имѣя въ виду возможно уравнильное въ качественномъ отношеніи распредѣленіе земли, разбиваютъ ее на болѣе или менѣе значительное число пайковъ, лаповъ и полюсъ, т. е. придаютъ ей тотъ чрезполосный видъ, то положеніе, какое обыкновенно имѣетъ земля при общинной формѣ земельныхъ отношеній. Далѣе, происходящія измѣненія въ семейномъ составѣ отдѣльныхъ домовъ и трудность, въ силу тѣхъ или иныхъ причинъ, правильной выплаты лежащихъ на землѣ платежей, заставляютъ нѣкоторыхъ домохозяевъ отказываться отъ извѣстной части доставшейся имъ по купчей крѣпости земли и передавать ее другимъ домохозяевамъ, болѣе сильнымъ въ экономическомъ отношеніи. Въ результатѣ—въ товариществѣ устанавливается мало по-малу распредѣленіе земли по хозяйственной силѣ и благосостоянію отдѣльныхъ домохозяевъ. Передача земли отъ однихъ домовъ къ другимъ совершается нерѣдко за предѣлы товарищества, купленная земля переходитъ уже въ постороннія руки, товарищество-община фактически расширяется. Такого рода передача не обставляется обыкновенно никакими формальностями; все дѣло обходится обыкновенно безъ всякихъ письменныхъ условій, на тѣхъ же обычныхъ основаніяхъ, какія приняты въ подобныхъ случаяхъ въ селеніяхъ, пользующихся землей на чисто-общинныхъ началахъ. Отсюда происходятъ иногда недоразумѣнія и споры, вызываемые столкновеніемъ обычно-правовыхъ порядковъ съ установленными на этотъ счетъ юридическими законодательными нормами ¹⁾. Иногда въ такихъ случаяхъ крестьяне прибѣгаютъ къ помощи волостныхъ правленій. Последнія, ничто-же сумняшеся, свидѣлствуютъ фактъ передачи купленной при помощи банка земли другимъ лицамъ,—и крестьяне остаются въ полномъ убѣжденіи, что всѣ формальности

¹⁾ Интересный случай этого рода имѣлъ мѣсто въ товариществѣ чигиринскихъ крестьянъ, купившихъ землю близъ дер. Мало-Георгиевки, Александровской волости, Верхнеднепровскаго уѣзда. Трое изъ членовъ этого товарищества переуступили по 10 дес. тремъ постороннимъ крестьянамъ, съ условіемъ уплачивать банку сумму, какая по расчету будетъ слѣдовать. Крестьяне, получивъ отъ товарищества разрѣшеніе, весной 1885 г. „продали свои имущества перевезли свои семейства на купленную землю, гдѣ устроили для жилищъ дома и приобрѣли кое-какое хозяйство, начали пахать землю и обрабатывать, какъ слѣдуетъ; и за полугодіе требуемая въ банкъ деньги уплатили по нашему бѣдному состоянію, по случаю неурожая, отъ десятины по 1 руб., наравнѣ съ прочими холсевами“. Здѣсь они вскорѣ узнаютъ, что переуступка совершена имъ не по закону, что ихъ ежеминутно могутъ прогнать съ этой земли. И вотъ крестьяне обращаются въ февралѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года со слезнымъ прошеніемъ въ здѣшнее отдѣленіе крестьянскаго банка: какъ имъ быть и что именно предпринять въ данномъ случаѣ? А банкъ и самъ не знаетъ, какъ справляться съ такого рода вопросами.

закона обойдены ими. Часто само товарищество, подобно сельскому обществу, производит передачу извѣстныхъ павѣвъ земли отъ однихъ домохозяевъ къ другимъ, причемъ составляются особые приговоры или договоры. Одинъ изъ такихъ договоровъ приведемъ здѣсь: „1885 года, іюля 20-го дня, мы, нижеподписавшіеся, Екатеринославской губерніи, Славяносербскаго уѣзда, Макарьевской волости, товарищество крестьянъ деревни Новоникольской, купившіе землю у г. Ивана Тимофѣевича Голенищева-Кутузова (слѣдуютъ имена и фамиліи), заключили настоящій договоръ въ слѣдующемъ: Такъ какъ въ числѣ насъ находились по покупкѣ земли товарищи крестьяне Родіонъ Колодежный, Петръ Губейка, Яковъ Катруха, Андрей Колодежный, Иванъ Колодежный, Федотъ Букаевъ, Степанъ Щербина, Пантелѣй Шевченко и Ульяна Дубовская, которые отъ покупки земли отказались навсегда, на что имѣется отъ крестьянскаго поземельнаго банка извѣщеніе, то сказанныхъ отказавшихся лицъ землю передаемъ во владѣніе крестьянамъ деревни Анастасьевки Григорію Пантелѣеву Кравченку и Терентію Осипову Манжулѣ, всего количествомъ *сто десять* десятинъ, начиная границу пользованія Кравченку и Манжулѣ отъ Анастасьевской межи, по-надъ межей г. Савичъ, по дороге, идущую изъ деревни Ивановки въ село Ново-Божедаровку; въ числѣ отдаваемой земли находится Лѣсная балка, которая должна поступить во владѣніе Кравченку и Манжулѣ; владѣніе отдаваемой нами, товариществомъ, Кравченку и Манжулѣ земли должно продолжаться впредь до совершенія на эту землю купчей, о совершеніи которой мы, товарищество, должны ходатайствовать въ отдѣленіи екатеринославскаго крестьянскаго поземельнаго банка, т. е. возможно-ли будетъ намъ, товариществу, передать или принять, вмѣсто отказавшихся отъ владѣнія совмѣстно съ нами въ товарищество вмѣсто убылыхъ Петра Чубейко, Якова Катрухи, Родіона, Андрея и Ивана Колодежныхъ, Федота Букаева, Степана Щербины, Пантелѣя Шевченко и Ульяны Дубовской, крестьянъ Григорія Кравченко и Терентія Манжулу; Кравченко и Манжула, за пользованіе у насъ въ товариществѣ землею 110 десятинъ, должны уплачивать наравнѣ съ нами въ крестьянскій поземельный банкъ сеуду; если они, Кравченко и Манжула, не будутъ по какой-либо препятствующей со стороны крестьянскаго банка причинѣ приняты въ товарищество или покупателями земли, то должны уплачивать сеуду по количеству распахки или подъ посѣвъ хлѣба десятинъ. Владѣніе землей должно поступить съ осени сего 1885 года. При

написаніи настоящаго договора мы, товарищество, получили съ Кравченко и Манжулы двѣсти руб. сереб. и мы, товарищество, не должны при владѣніи ими означенной землей ни въ чемъ препятствовать какъ въ распашкѣ хлѣба, такъ и въ пускѣ на пастьбу скота. Въ томъ и подписуемся“.

При покупкѣ земли обществами, порядки пользованія этою землею сходны съ тѣми, какіе устанавливаются среди крестьянъ, купившихъ землю товариществами. Кто сильнѣе въ хозяйственномъ отношеніи, тотъ получаетъ и больше земли и больше несетъ платежей за нее. Малоимущие хозяева часто совсѣмъ отказываются отъ пользованія купленной землей, будучи не въ силахъ справиться съ платежами за нее. Такимъ образомъ, и въ тѣхъ случаяхъ, когда юридически земля пріобрѣтена всѣмъ обществомъ, фактически она поступаетъ въ пользованіе лишь извѣстной части домохозяевъ этого общества. Собственно говоря, всѣ покупки, совершенныя помощью крестьянскаго банка (за исключеніемъ изрѣдка встрѣчающихся покупокъ отдѣльными домохозяевами), есть покупки товарищескія. И это вполне понятно: далеко не каждый домохозяинъ въ состояніи осилить лежащіе на купленной землѣ платежи банку, а нѣкоторые изъ крестьянъ, не имѣя надлежащаго инвентаря и скотины, лишены возможности приступить даже къ обработкѣ земли. Наконецъ, нѣкоторые и изъ состоятельныхъ крестьянъ не находятъ выгоднымъ и подходящимъ брать себѣ купленной помощью банка земли. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ число крестьянъ послѣдней категоріи является весьма значительнымъ и порождаетъ не мало затрудненій, увеличивая и безъ того немалые платежи съ купленной земли. Такъ въ д. Македоновкѣ, какъ мы видѣли, 96 душъ (самыхъ богатыхъ домовъ) отказались теперь отъ земли и отъ платежей, хотя они и подписались наравнѣ съ другими дворами подъ приговоромъ относительно покупки земли. Названные выше домохозяева предпочитаютъ арендовать земли въ сосѣдней землѣ Войска-Донскаго, гдѣ они берутъ угодья участками, по 1—2 руб. за десятину. Эти 96 душъ лежатъ на обществѣ, платежи за нихъ уплачиваетъ оно, словомъ, души эти являются новой категоріей въ разрядѣ существующихъ въ общинѣ различнаго рода „упалыхъ“, „обмершихъ“, „солдатскихъ“, „сиротскихъ“, „выморочныхъ“ и тому подобныхъ „міроплатимыхъ“, накладныхъ душъ.

Товарищеская форма землевладѣнія у крестьянъ, купившихъ землю помощью государственнаго банка, даетъ нѣкоторымъ поводъ говорить о непрочности общины, заставляетъ полагать, что новыя, свободно сла-

гающіяся земельныя организаціи развиваются на иныхъ началахъ, чѣмъ общины крестьянъ, сидящихъ на надѣльныхъ земляхъ. Но подобное, на первый взглядъ какъ бы правдивое, мнѣніе, при внимательномъ разсмотрѣніи его, оказывается несостоятельнымъ. Земельныя отношенія въ товариществахъ носятъ общинный характеръ, а въ частности эти товарищества, по типу земельныхъ порядковъ, напоминаютъ общины черноземной центральной Россіи, гдѣ громадное большинство селеній разверстываетъ надѣльную землю по экономической силѣ и зажиточности отдѣльныхъ домохозяевъ. И тамъ и здѣсь трудовое начало, лежащее въ основаніи всего строя крестьянской жизни, находитъ себѣ полное и живое выраженіе. Случается даже, что товарищество крестьянъ извѣстнаго селенія, купившихъ землю помощью бавка, представляетъ собою болѣе солидарную группу, чѣмъ та коренная община, изъ которой выдѣлились эти крестьяне. Примѣромъ можетъ служить д. Михайло-Лазаревка, Георгіевской волости, о чемъ было говорено выше.

Если мы представимъ себѣ такой случай, когда земля пріобрѣтена обществомъ даромъ, безъ затраты на нее денежныхъ средствъ, то, на основаніи предъидущаго, мы должны предположить, что въ этомъ случаѣ земля будетъ распредѣляться сообразно прямымъ желаніямъ и запросамъ на нее со стороны различныхъ домохозяевъ. Провѣрить эти предположенія мы имѣемъ возможность въ обществѣ государственныхъ крестьянъ села Черкаскаго. Это общество въ 1882 году сдало г-ну Рутченко изъ своего надѣла тридцать пять десятинъ земли, „для производства каменно-угольныхъ разработокъ“, срокомъ на двадцать пять лѣтъ, за двадцать девять тысячъ рублей. На вырученныя такимъ путемъ деньги общество пріобрѣло два участка земли: одинъ, въ размѣрѣ 500 дес., отъ г-жи Фениной, за 17000 руб.; другой, въ 320 дес., отъ наслѣдниковъ Фенина, за 11000 р. Всю эту землю (820 дес.) крестьяне дѣлятъ на тѣхъ-же основаніяхъ, какъ и надѣльную (послѣдняя-же распредѣляется здѣсь по ревизскимъ душамъ съ передачей земли умершихъ душъ на работниковъ). Надѣльной земли въ этомъ селеніи приходится по 3 дес. 1000 кв. саж. на раскладочную единицу, а собственной по 1 дес. на ту же единицу. Когда крестьяне начали дѣлить собственную землю на тѣхъ-же основаніяхъ, какъ и свою надѣльную, то на всѣхъ этой земли не стало, тогда они прибавили къ ней еще 85 дес. отъ 2-го поля изъ надѣла (гора). Далѣе, при дѣленіи надѣльнаго кутка (называемаго Цыганскимъ) у нихъ опять не стало земли для раздѣла между всѣми, почему они взяли кусокъ изъ Фенинской

земли, въ размѣрѣ 225 кв. саж. на душу. Вслѣдствіе всего этого у нихъ образовался одинъ душевой надѣлъ, равный 4 дес. 1000 кв. саж. пахати.

Если въ общественныхъ покупкахъ далеко не всѣ домохозяева пользуются землею, то причиною этому являются главнѣйшимъ образомъ общія и основныя условія нашей экономической жизни, породившія разстройство нашего крестьянскаго хозяйства. Въдѣ и въ надѣльныхъ крестьянскихъ общинахъ, при строго общинной формѣ землевладѣнія, не всѣ члены пользуются землею: процентъ безхозяйныхъ и безземельныхъ домохозяевъ достигаетъ и здѣсь мѣстами весьма значительной цифры. Обвинять въ этомъ крестьянъ нѣтъ никакихъ основаній. Община, насколько возможно, борется съ этимъ зломъ, чему имѣются многочисленныя свидѣтельства. Но одолѣть окончательно растущую язву нищеты она не въ состояніи, и мы не въ правѣ предъявлять къ общинѣ и крестьянству такого рода требованій.

Порядки пользования и арендованными землями ничѣмъ существенно не разнятся отъ такихъ-же, принятыхъ на купчихъ земляхъ. Общественныя, принятые обществами и артелями для распредѣленія арендуемыхъ ими пахатныхъ угодій, дадутъ представленіе слѣдующіе примѣры. Д. *Владиміровка*. Арендovanную пахатную землю распредѣляютъ между домохозяевами, сообразно состоятельности каждаго. При выдѣлѣ пайковъ тоже бросаютъ жребій, чтобы уравнять, на сколько возможно, качество земли. Д. *Михайловка*, Павловской волости. Берутъ земли цѣлымъ обществомъ подъ распашку и сѣнокосъ. Дѣлятъ эту землю между собою по желанію въ предѣлахъ возможности при недостаткѣ ея и безъ ограниченій въ случаѣ избытка; въ послѣднемъ случаѣ наваливаютъ даже на сильныя семьи землю, а также и сдаютъ на тѣхъ-же условіяхъ, на какихъ пользуются сами, другимъ крестьянамъ.

Вообще говоря, арендованная обществомъ или товариществомъ земля подъ пахоть распредѣляется по экономической силѣ хозяевъ, „по капиталу“, по средствамъ ихъ. Для наглядности приведемъ распредѣленіе земли у товарищества въ 8 домохозяевъ двухъ общинъ: д. Юрьевка № 1 и № 2. Изъ первой общины участвуютъ въ арендѣ два хозяина: 1) Майдаченко, Егоръ Васильевъ, заплатилъ 100 руб. и получилъ 10 дес. пахати, 7 дес. сѣнокоса и 2 наволока; 2) Тищенко, Карпъ Степановичъ—100 руб., получилъ 10 дес. пахати, 7 дес. сѣнокоса, 2 дес. наволока. Изъ д. Юрьевки № 2 участвуютъ: 1) Сергіенко, Алексѣй Андреевъ—100 руб., получилъ 10 дес. пахати, 7 дес. сѣнокоса, 2 дес. наволока; 2) Шевченко, Семенъ Семеновичъ—200 руб., 20 дес.